

БИБЛИОТЕЧКА
« НА СТРАЖЕ
ЗАКОНА »

ЕЩЕ ОДНИ СУТКИ ...

РАССКАЗ
О БУДНЯХ
МИЛИЦИИ



ЕЩЕ ОДНИ СУТКИ...

РАССКАЗ
О БУДНЯХ
МИЛИЦИИ

ЛЕНИЗДАТ
1983

Этой брошюрой открывается новая серия издательства «На страже закона». Авторы — ленинградские юристы, партийные работники, писатели, журналисты — познакомят читателей с работой следователей, прокуроров, расскажут о том, как осуществляется профилактика преступлений. В брошюрах будут публиковаться очерки о буднях милиции, о том, как постоянно оказывает ей помощь общественность. Читатели найдут в брошюрах консультации, разъясняющие те или иные законы, ответы на возникающие у них вопросы.

Составители

В. А. Бе ля ков,
М. Е. С к р я б и н

Калининский район Ленинграда, бывшая Выборгская сторона... Это район со славными революционными и трудовыми традициями и не менее славным настоящим. Здесь, в крупнейших в Ленинграде производственных объединениях, на заводах, работают десятки тысяч рабочих, инженерно-технических работников. Значительная часть их проживает в этом же районе — самом большом в городе.

Охраняют в районе общественный порядок замечательные люди — мастера своего дела, сотрудники Калининского управления внутренних дел. Часовые мирных будней, бойцы незримого фронта, солдаты порядка — так советские люди называют сотрудников милиции. В них выражены искренняя любовь и глубокое уважение к нелегкой, порой ничем не примечательной, но подчас героической милицмейской работе.

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, поступая на работу в советскую милицию, принимаю присягу и торжественно клянусь до конца оставаться преданным своему народу, социалистической Родине и Советскому правительству...» — торжественно звучат слова присяги.

Осенний ветер шевелит листву деревьев, строги ряды молодых милиционеров: стало доброй традицией в Калининском райуправлении принимать присягу на Пискаревском мемориальном кладбище — священном для каждого ленинградца месте.

Много хороших традиций сложилось в коллективе управления. Одна из них — тесная связь с трудящимися района, откуда каждый год направляются для работы в милицию десятки лучших представителей молодежи.

Тепло и доброжелательно встречают их, за каждым закрепляется наставник, который передает своему молодому товарищу опыт работы, щедро делится секретами профессионального мастерства. И молодежь не подводит своих учителей.

В 1980 году из ЛМЗ и ЛОМО были направлены на ра-

боту в Калининское райуправление молодые рабочие А. А. Константинов и А. П. Волохин. За отличные показатели в работе они поощрялись руководством РУВД, и сейчас оба выдвинуты на офицерские должности.

В управлении — равнение всегда на лучших. Это прежде всего те, чьи портреты заслуженно висят на доске Почета, — Н. И. Степайов, старший инспектор отдела БХСС, И. И. Скопень, участковый инспектор 17-го отделения милиции, И. Ф. Федоров, старшина Ю. В. Солодов, старший инспектор оперативно-зональной группы 3-го отделения милиции. Немаловажная заслуга в успешной работе коллектива РУВД принадлежит руководителям райуправления. Совместно с партбюро они инициаторы многих новых начинаний.

Теперь молодые сотрудники торжественно принимаются в дружную семью коллег по работе на общем собрании всех сотрудников управления. Вместе со служебным удостоверением каждому вручается памятка «Молодому сотруднику управления внутренних дел Калининского райисполкома», в которой записано: «По велению сердца ты пришел на службу в милицию. Советская власть облекла тебя высоким доверием и большими полномочиями. Будь же достоин этого! Сохраняй и умножай славные традиции ленинградской милиции!

Где бы ты ни был, всегда помни, что охраняешь мирный труд советских людей, законы нашей Родины. Соизмеряй все свои поступки и действия с требованиями присяги...

Ты живешь и несешь службу в городе, где каждый камень Ленина помнит. Калининцы доверили тебе охрану общественного порядка. Они знают, что в любую погоду, в любую минуту их труд и их покой охраняют мужественные люди — милиционеры Краснознаменной ленинградской милиции».

В предлагаемом сборнике — очерки лишь о некоторых представителях славного отряда милиции Калининского района. Секретарь партийной организации РУВД А. П. Чистяков, следователь Л. В. Коробова, участковый инспектор Н. Г. Никичкин, сотрудник уголовного розыска В. К. Курятов, постовой милиционер А. А. Клыпин и другие — все это простые и скромные милицейские труженики, беззаветно преданные своему долгу.

Такими людьми и сильна наша советская милиция.

**Полковник милиции
Н. П. ХРОМОВ**

С ПОЛИЧНЫМ...



На проспекте Науки, возле большого магазина райпищеторга, просигналила машина. Водитель, по-видимому, кого-то вызывал, но никто не откликнулся. Переждав несколько минут, шофер повторил сигнал. Из магазина выбежал молодой мужчина в модной куртке и, подойдя к машине, негромко сказал:

— Чего расшумелись? Подъезжайте к лотку... Вас там ждут.

Водитель развернул машину, отъехал метров тридцать и остановился возле лотка, где обычно торговали фруктами, овощами.

— Что привез? — громко спросил продавец у шофера, глядя на крытый грузовик.

— Тонну яблок и две тонны помидоров, — ответил сидевший рядом с водителем краснолицый, плотный человек.

— Ну что ж. Разгружайтесь...

Едва успели разгрузить половину продукции, как возле лотка неожиданно затормозила «Волга». Из машины вышли три молодых человека.

Это была оперативная группа ОБХСС управления внутренних дел Калининского района — старшие лейтенанты Эрик Иванович Мустонен, Алексей Петрович Иванов и лейтенант Владимир Робертович Шейде.

Старший группы Мустонен — среднего роста, широкоплечий, с волевым, обветренным лицом и цепким взглядом — предложил приостановить разгрузку и, подойдя к шоферу поближе, потребовал документы на груз.

Водитель растерянно порывался в карманах, бурча под нос: «Сейчас, сейчас...», — вытащил какие-то бумаги и протянул старшему на вид сотруднику.

Мустонен, не спеша, ознакомился с документами, проверил дату их выписки, подписи, штампы.

— Это старые документы, — сказал он спокойным голосом. — Вы их уже использовали... Где новые, на этот груз?

— Новые?! — Шофер вопросительно посмотрел на инспектора, потом перевел взгляд на человека, сопровождавшего машину с Калининской базы, словно советовался с ним: «Как быть?», но тот стоял в невозмутимой позе, прислушиваясь к разговору, — ни один мускул не дрогнул на его скуластом лице. Он даже осуждающе покачал головой: «Как же так?..»

— Может, гражданин, накладные у вас? — повернулся к нему инспектор.

— Нет, нет, что вы, — поспешил ответить тот. — Я посторонний. Попросил подвезти меня с базы на проспекте Непокоренных.

Инспектор проверил у него паспорт. Попутчиком оказался Юрий Павлович Еременко, 1943 года рождения. Работал мастером на строительстве овощехранилищ. Никакого отношения к торговле не имел.

Инспектор вернул ему паспорт.

Еременко поблагодарил и уже хотел уйти, но Мустонен остановил его.

— Вам тоже придется поехать с нами. Надо кое-что уточнить...

— А что именно? — любопытствовал Еременко, встрепенувшись.

— Узнаете потом...

Инспектор держался уверенно. Ему не впервые приходилось иметь дело с подобными фактами, когда по одной и той же товарно-транспортной накладной продукция с базы вывозится дважды.

Успешный финал радовал сотрудников ОБХСС. И можно было их понять. Наконец-то наступил тот момент, который они долго ждали и готовились к нему. Удаче предшествовал длительный поиск, потребовавший от всех энергии, инициативы, выдержки и постоянной

бдительности. И еще — делового товарищества, доверия друг к другу, взаимной выручки и взаимопомощи. Тут в одиночку ничего не добьешься. Столкнулся с чем-то — ищи вокруг помощников. Они твоя опора.

Началось это так.

Оперативная группа ОБХСС проводила на Калининской межрайонной базе объединения «Ленгорплодоовощ» рейд с участием представителей общественности. Цель — установить факты бесхозяйственности и пресечь мелкие хищения.

База огромная — обслуживает шесть районов Ленинграда. Одновременно здесь может разгружаться несколько эшелонов сельскохозяйственной продукции — картофеля, капусты, лука, помидоров, яблок, винограда, арбузов, дынь. По объему продукции, закладываемой тут на хранение, Калининская база одна из крупнейших.

База постоянно охраняется милицией, сюда часто заглядывают сотрудники ОБХСС. По роду службы им необходимо поддерживать связь с администрацией и общественностью, чтобы с их помощью своевременно выявлять и предупреждать различные нарушения, разоблачать преступников, какие бы ухищрения они ни пускали в ход.

...Во время рейда один из его участников — дружинник с Металлического завода, комсомолец Андрей Кожухов — заметил, как крытая грузовая машина, минуя автовесы, выехала за ворота базы и повернула в город. Кожухову это показалось странным. Все машины взвешивались на автовесах дважды: порожняком и после загрузки. Весовщик записывает, сколько вывезено с базы продукции. Таков элементарный порядок. А этот грузовик — ГАЗ-52 — проскочил мимо, не останавливаясь. Почему?

Своими наблюдениями Кожухов поделился с инспектором Ивановым.

— Это, Андрей, неспроста, — заявил Иванов и тут же спросил: — Как выглядит шофер?

— Я его не успел разглядеть.

— А номер машины?

— Это я запомнил: 73 — 84 ЛЕТ.

Когда в районном управлении внутренних дел подвели итоги рейда, инспектор Иванов рассказал и о странном грузовике. Заместитель начальника ОБХСС майор Павлов поручил ему срочно проверить, откуда машина, какие обслуживает торговые предприятия, с

какого склада и какую продукцию вывозила и должна была вывозить в этот день со склада. Ну и конечно же выяснить, что представляет собой водитель машины ГАЗ-52.

Инспектор побывал в автопредприятии № 70, к которому приписана машина. О водителе Калинине отзывались хорошо. Работяга. Со своими обязанностями справляется. Взысканий и замечаний не имеет. Калинин был не просто шофер, а еще и экспедитор, лицо материально ответственное, стало быть, ему доверяют... В день рейда Калинин был на базе, вывозил со склада овощи для магазина № 9 по проспекту Науки.

Через несколько дней Иванов докладывал заместителю начальника ОБХСС майору Павлову:

— Калинин пока вне подозрений.

— Вот именно пока, — подчеркнул Павлов. — Рановато ставить точку. Ведь неясно, почему Калинин не взвесил груз на весах...

Присутствовавший при этом разговоре инспектор Мустонен высказал предположение, что тут могут быть замешаны «документы прикрытия». Их нередко используют преступники.

— Помните дело Лобанова? Ухитрялся же он действовать фиктивными накладными.

Мустонен имел в виду случай, происшедший с ним и инспектором Шейде вблизи Калининской базы.

Они ехали на склады 1-й кондитерской фабрики проводить рейд. Был воскресный день. Погода — ясная, сухая. На проспекте Непокоренных полно народу.

Приближаясь к Калининской базе, работники ОБХСС вдруг заметили, как из ворот выехали две грузовые машины и, свернув налево, направились к площади Мужества. За рулем первой машины сидел незнакомый водитель, а второй управлял шофер Лобанов, с которым Мустонен был знаком по другим материалам, связанным с работой базы.

Пропустив оба грузовика, «Волга» развернулась и пошла вслед. Сотрудников ОБХСС заинтересовали два обстоятельства. Во-первых, почему водители работают в выходной день? Затем — какой продукцией загружены машины и куда они держат путь?

Легковая машина перегнала их и остановилась, задержав грузовики.

— Ты пройди вперед, — тихо сказал Мустонен инспектору Шейде, — а я займусь Лобановым.

Шейде проверил у незнакомого шофера накладные,

установил полное соответствие характера груза документам. Сложнее было с Лобановым.

— Что везете? — спросил у него Мустонен, подойдя к крытой машине.

— Картофель. Три тонны. Вот документы.

Лобанов вынул из бокового кармана товарно-транспортные накладные и протянул их инспектору.

— Откройте дверцу, — попросил инспектор.

Когда открыли дверь, из машины выпал наружу мешок с луком. Грузовик до самой крыши был набит луком.

— Вы же говорили, что везете картофель... Да и накладные выписаны на картофель.

— Ну и что?!

Лобанов оглядел инспектора наглым, злобным взглядом. Так удачно загрузил машину и вот — на тебе...

Пришлось вернуться на базу и перевесить груз. Вместо трех тонн картофеля, обозначенных в документах, Лобанов вывез шесть тонн лука на 3000 рублей.

Когда служба ОБХСС занялась Лобановым вплотную, удалось раскрыть еще два крупных хищения, которые он совершил, работая шофером-экспедитором в автопредприятии № 1990...

Разумеется, и Павлов, и Иванов хорошо помнили этот случай. Но сейчас дело обстояло иначе. За Калининским пока никаких нарушений не замечали. И в то же время тот факт, что его машина проскочила мимо автовесов, настораживал.

По-видимому, по этой причине майор Павлов и задал Иванову дополнительный вопрос:

— Вы установили, к каким магазинам Калинин прикреплен?

— Да, к пяти продовольственным магазинам нашего района.

— А где он чаще всего бывает?

— В «девятке», на проспекте Науки.

— В «девятке»? — вопросительно взглянул на Иванова Мустонен. — Этот магазин у нас на примете. Отдел «Фрукты и овощи» возглавляет там некий Вихров, который прослыл хитрым комбинатором. Бывают дни, особенно в межсезонье, когда в другие магазины района фрукты поступают с базы в ограниченном количестве, а в «девятке» они в достатке. И лучшего качества.

— Возможно, что на базе есть у Вихрова «свой» человек. Он и проталкивает продукцию вне очереди. Займись этим лично, — предложил майор Павлов Мустоне-

ну. — За магазином надо установить особое наблюдение. Следует выяснить, какие у Вихрова отношения с шофером Калинин, с другими работниками базы.

Павлов хотел еще что-то добавить, но передумал. Принцип работы с людьми сложился в отделе давно. Если инспектор опытный — направляй его, тактично подправь. Если на чем-то споткнулся или что-то упустил — дай ему самому подумать, критически осмыслить положение, найти выход.

Группа дружно принялась за дело. Мустонен провел несколько дней на базе, присматриваясь к взаимоотношениям между магазинами и службами базы. Инспектора Иванов и Шейде наблюдали за магазином № 9.

Сначала это не принесло ничего существенного. Шофер Калинин по-прежнему регулярно приезжал на базу с заявками «девятки», загружался продукцией, строго оформлял все документы и, перед тем как покинуть базу, взвешивал машину на автовесах. А в магазине на проспекте Науки бойко торговали доставленными с базы овощами и фруктами. Словом, все было чин чинком — не придерешься.

Понадобилось много времени для того, чтобы кое-что стало проясняться.

Внимание Мустонена привлек на межрайонной базе неизвестный человек, не состоящий в ее штате. Он свободно расхаживал по территории базы, несколько раз в день навещался в торговый отдел, заглядывал на склады и в кладовые. И повсюду его принимали за своего.

— Кто это? — поинтересовался Мустонен у одного из работников базы.

— Юрий Павлович Еременко. Мастер УНР-68. Управление строит у нас новые овощехранилища.

— Любопытно, когда он работает, — иронически заметил Мустонен. — Я вижу его весь день в движении.

— Такая натура. Живая, общительная... Очень контактный человек.

В этом убедился и сам Мустонен, когда на следующий день увидел Еременко в компании Калинина. Они о чем-то договаривались, разгуливая взад-вперед по двору. Наконец, Калинин распрощался с Еременко и направился на склад № 2, где его машина загружалась продукцией.

Инспектор понимал, что одна только встреча Еременко с шофером Калинин и неизвестный ему разговор не могут служить доказательством их преступной

связи. Возможно, Еременко договаривался с шофером о перевозке строительных материалов для сооружаемых овощехранилищ. Водители охотно брались за это. Чтобы доказать их преступную связь, нужны были веские и убедительные доказательства, неопровержимые аргументы. Но где их взять?

Вечером Мустонен встретился в управлении со своими коллегами. Он поделился впечатлениями о последнем посещении базы, рассказал о встрече Калинина с Еременко.

— Любопытный человек этот Еременко, — подчеркнул Мустонен. — Подвижен и вертляв, как Фигаро...

— Пожилой? — спросил инспектор Шейде.

— Лет под сорок.

— А как выглядит?

— Высокого роста. Телосложение спортивное. Темно-волосый.

— Ба! — воскликнул Иванов. — Так это же приятель Вихрова. Еременко бывает в «девятке» чуть ли не каждый день.

— Зачем?

— Говорят, отоваривается...

— А на самом деле?

— Нам стало известно, что Вихров поручает Еременко получать на базе для своего отдела продукцию. И доверил ему штампы магазина... — Помедлив, Иванов добавил: — И еще мы узнали, что у Еременко в прошлом две судимости.

Это было уже нечто, проливающее свет на подлинные взаимоотношения Еременко с Вихровым и Калининым. У работников ОБХСС уже вырисовывалась, правда, пока условно, схема распределения между ними «обязанностей». Вихров — организатор. Еременко, работающий на территории базы, устанавливает нужные контакты и обеспечивает вывоз продукции. Вывозит с базы Калинин. Реализует продукцию Вихров.

Теперь у инспекторов группы ОБХСС, обслуживающей предприятия продовольственной торговли, не было никакого сомнения в том, что между Вихровым, Еременко и Калининым возможен сговор. Предстояло главное и, пожалуй, самое трудное — поймать преступников с поличным.

...В тот день с самого утра оперативная группа держала базу под пристальным наблюдением. С небольшими промежутками к складам подъезжали машины, загружались продукцией и отправлялись на автовесы. Но

Калинина долго не было. «Может, что случилось с машиной?» — подумал старший группы Мустонен.

Наконец, на территорию базы въехал автомобиль ГАЗ-52. В кабине был только один Калинин. «Любопытно, кто же сегодня будет представлять „девятку“?» — подумал инспектор Иванов.

С того места, откуда сотрудники ОБХСС вели наблюдение, было хорошо видно, как Калинин подъехал к конторе базы, где паходился торговый отдел. Спустя несколько минут оттуда вышел Еременко, настороженно огляделся и быстро зашагал к машине Калинина. Шофер выглянул из кабины и передал Еременко что-то из рук в руки. Как выяснилось позже, это был штамп магазина № 9, который Вихров, отправляя Калинина на базу, поручил передать Еременко.

Тот им воспользовался и велел Калининну поставить свой автомобиль под погрузку у склада № 2, предупредив, что документы выпишет кладовщица. Шофер загрузил свою машину яблоками и помидорами, отъехал немного в сторону и стал ожидать Еременко, отправившегося в контору за товарно-транспортной накладной. Прошло с полчаса, пока Еременко вернулся оттуда, запыхавшись. Он влез в кабину шофера.

— Поехали! Полный порядок...

Калинин включил мотор и, минуя автовесы, на большой скорости выехал с территории базы. А следом за ним отправилась легковая машина с сотрудниками ОБХСС...

* * *

Много добрых слов можно услышать о тех сотрудниках милиции, которые вовремя и умело раскрывают преступления, своим гражданским мужеством, благородством, неподкупностью и справедливостью накрепко закрывают всякие щели для любых посягательств на социалистическую собственность.

Но вряд ли кто-либо из них мыслит о своей деятельности столь возвышенно. Они оценивают свой труд более скромно, считая его работой, пусть подчас довольно трудной, сложной, но все же работой, которую необходимо выполнять для блага людей, выполнять с честью.

И народ им безмерно благодарен за это.

ОДИН ДЕНЬ ПАРТОРГА ЧИСТЯКОВА



— Папа, а я уже проснулся! — мальчик сообщил об этом важном для него событии громко и радостно. Он вбежал в спальню родителей босиком, на макушке воинственно торчал русский вихор.

— Доброе утро, папа!

— Доброе утро, Саша!

Анатолий Павлович все еще находился под впечатлением сна. Видалась ему родная деревня, будто плыл он с какими-то мальчишками в лодке по реке. Река разлилась, высокие волны раскачивали утлую лодчонку, то вскидывали ее на гребень волны, то резко опускали в водяную яму. Было темно и страшно.

А ведь их, деревенских мальчишек, действительно когда-то перевозили в школу по реке. Сон всколыхнул в душе светлую грусть — вспомнилось детство. Вот он, босоногий, бредет по проселочной дороге, старательно загребая ногами густую теплую пыль, — она точно мука серая! А по сторонам холмистые пастбища и откосы, поросшие сосняком и орешником. Ветерок шевелит кусты, траву, забирается под рубашку, щекочет, взлохмат-

чивает волосы... А лес, — отец работал там объездчиком, — такой густой и высоченный!

...Стрелки часов выровнялись в четкую строгую линию — шесть часов. Пора вставать.

...За стеной резко хлынула вода из крана и тут же затихла. Звякнули ложки, что-то упало на пол и покатилося, позванивая. Саша, по всей вероятности, помогает маме готовить завтрак.

Анатолий Павлович вышел в прихожую, — там он всегда делал физзарядку. Рядом мгновенно оказался сын — пыхтит, размахивает руками, усердствует. Резко присев, он теряет равновесие и падает, тут же комментируя:

— Ох, перестарался!

Валентина, смеясь, подхватила сына на руки. Ей надо успеть накормить его, самой позавтракать и к восьми часам быть на Московском вокзале — там она работает начальником контрольно-испытательного пункта.

Сына в детский сад провожает отец. Это почти рядом, но все же многое можно увидеть, заметить, если воспитывать в ребенке наблюдательность.

— Что нового в нашем дворе, Саша?

— Красная машина пристроилась? Это «Жигули»?

— Нет, сынок, «Москвич».

— А почему нет машины «Ленинградец»? — ответа мальчик почему-то не ждет, не домогается, как обычно, он дергает отца за рукав: — Папа, вон посмотри, на втором этаже стекло выбито. Вчера было целое. Мячом, да?

В детском саду Анатолий Павлович раздел сына, сказал, что за ним придет мама.

— А я знаю, ты сегодня дежуришь и домой придешь завтра, — мальчик обеими руками обхватил шею отца, прижался на мгновение и, отстраняясь, сказал: — До свидания, до новых встреч!

У самого Чистякова детство кончилось рано. К началу Великой Отечественной войны в их семье было девять детей. Мать заменила ушедшего на фронт отца, стала лесным объездчиком. Жили впроголодь, ели дуранду, мороженный картофель. И работали с самого раннего детства.

После семилетки Анатолий уехал в Донбасс. Слышал, что на шахте можно хорошо заработать, а ему хотелось помогать родителям.

Всякое пришлось пережить на первых порах: и голо-

дал, и спал на голом полу. А потом, когда инспектор детской комнаты милиции устроил его терриконщиком на шахту, жить стало легче. Там он и в комсомол вступил. Его мечтой стала работа в милиции. Пусть его долгом будет борьба за справедливость, защита людей от преступников. Хорошие люди должны спокойно жить, работать, воспитывать детей.

...Теперь за плечами подполковника милиции Чистякова Анатолия Павловича — Академия МВД СССР. Работает он освобожденным секретарем партийной организации управления внутренних дел Калининского района города Ленинграда, самого крупного района в городе.

За достижение высоких результатов во Всесоюзном соревновании, успешное выполнение плана экономического и социального развития Калининский район в пятый раз награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В этих успехах тружеников района есть и доля труда сотрудников районной милиции, которая стоит на страже правопорядка и законности, защищает честь и достоинство граждан.

Калининский район растет, появились новые улицы, проспекты, население увеличилось. В новых микрорайонах решено было открыть еще три отделения милиции. Но где взять кадры?

Партийному бюро РУВД было поручено провести агитационную работу по выявлению достойных товарищей на предприятиях и в воинских частях. Каждый коммунист управления получил задание привлечь к работе в органах милиции хотя бы по одному человеку.

Коммунисты побывали и на предприятиях, и в воинских частях. Каждому рекомендованному товарищу разъясняли важность работы, заинтересовывали, убеждали.

Анатолий Павлович с удовлетворением подумал о том, что партийная организация справилась с этим важным заданием: к работе в РУВД было привлечено более ста человек. Выступая на заседании бюро райкома, он доложил, что задание выполнено, но работа по подбору кадров продолжается.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии говорилось о том, что профессиональные знания работников охраны общественного порядка должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью. Советский народ вправе требовать,

чтобы работа милиции была максимально эффективной, чтобы раскрывалось каждое преступление, и виновные не оставались бы безнаказанными.

Много лет работает в милиции подполковник Чистяков, и он знает, что его товарищи отдают самозабвенно и мужественно все свои силы нелегкому труду. В милиции может работать только влюбленный в свое дело человек. Не каждому под силу справиться с такой нагрузкой. Поэтому особое внимание парторг уделяет молодому пополнению. Теперь их работа — это каждодневный риск, они стоят на границе между добром и злом, и как важны здесь повышенное чувство ответственности, высокая идейность, преданность делу и любовь к людям, покой которых они призваны оберегать. Молодежи нужно прививать необходимые навыки, научить применять их в практической деятельности, помочь выработать в себе наблюдательность, чтобы предотвратить беду.

...На работу подполковник Чистяков добирается тремя автобусами, на это уходит около часа. Но из дома надо выйти пораньше: кто-то непременно обратится с просьбой или вопросом, а человеку не скажешь: «Извините, я опаздываю». А как пройдешь мимо, если заметишь какой-то беспорядок?

Еще в детстве он не мог понять своих сверстников, которые что-то ломали, портили, царапали стены, — вмешивался, останавливал. Ему попадало. Часто приходил домой в синяках, а то и в порванной рубашке, но все равно упрямо лез «наводить порядок».

На днях, проходя по набережной Мойки (он был в гражданской одежде), Анатолий Павлович увидел, как мальчишка лет тринадцати, забавляясь, бил железным прутом по узорчатым переплетам старинных ворот, и поспешил к нему:

— Ты что делаешь, это же уникальные ворота! Красоту портишь!

Мальчишка с досадой бросил пруток:

— Подумаешь, красота! Привязался, как милиционер...

«Привязался!» Слово-то какое обидное. А ведь еще есть, к сожалению, матери, которые пугают своих детей «дядей милиционером», а сами чуть что — обращаются в милицию за помощью...

Анатолий Павлович поднялся на третий этаж управления, открыл двери и не успел еще снять пальто, как услышал стук:

— К вам можно?

В кабинет вошла молодая женщина в пестром платке, узлом повязанном под подбородком:

— Мне бы поговорить...

Анатолий Павлович пытливым взглядом окинул женщину: никогда прежде не видел ее.

— Извините, — сказал он, — через несколько минут у нас совещание, не смогли бы вы прийти через полтора-два часа?

— Смогу, — охотно согласилась женщина. Она как будто даже обрадовалась отсрочке. — А я пока в магазин сбегая...

...Оперативку открыл начальник управления подполковник милиции Федор Алексеевич Лемишко.

Дежурный по управлению докладывал о происшествиях за сутки.

...Задержан в сильном опьянении некий Яковлев-Михаил Владимирович, 1957 года рождения, нигде не работает.

...Разыскивается неизвестный преступник, совершивший квартирную кражу. Похищены ценные вещи и облигации на крупную сумму.

— Вы знаете, — сказал собравшимся начальник управления, — какие меры мы принимаем для раскрытия квартирных краж. Но необходимо вести и разъяснительную работу среди населения, ведь у многих на дверях плохие, ненадежные замки, их можно открыть копеечной монетой или ударом ноги.

Анатолий Павлович кивнул, соглашаясь, он сейчас подумал о том, что надо собрать коммунистов, поговорить сообща, посоветоваться, подчеркнув главное: кроме служебного и общественного долга, есть еще и партийный долг.

Парторг Чистяков из Калининского РУВД мечтает научиться работать так, чтобы каждое его слово было понятно людям, дошло до их сердец, чтобы ему поверили и шли за ним, как в бою солдаты за комиссаром. Это большая ответственность! Парторг нужен коммунистам как друг и советчик, как нравственная опора. Для этого к каждому человеку надо найти особый, индивидуальный подход.

...Женщина не села к столу, а отодвинула стул поближе к двери, поставила на колени сумку, сказала, повышая голос:

— Сутками его не вижу! Дочь отца не знает! Да что же это за жизнь такая? Решила с вами поговорить: он же у меня партийный... Ни днем, ни ночью покоя

нет, вы же все такие: чуть что — грудью вперед, только чтобы кого-то оградить, защитить, спасти. А может, этот, защищенный, доброго слова не стоит? Я своему мужу не раз говорила: переходи на другую работу, но мои слова для него пустой звук. Как дальше жить — не знаю, может, вы, товарищ парторг, подскажете? Извелась. И его извожу, не вижу никакого выхода, разве что развестись остается. Нервы не выдерживают, ночью не сплю от страха за него, с ума сойти можно...

Анатолий Павлович слушал, не перебивая: пусть человек выскажется. Подумал: «А если бы в моей семье была такая нервотрепка, выдержал бы я или нет?» Он по себе знал, что работа в уголовном розыске требует полной самоотдачи и жертвенности в какой-то мере. Иначе не бывает.

— Не любите вы своего мужа, — сказал он тихо, как бы подумал вслух.

— Я? Не люблю?! — женщина вскочила и рассталась, наконец, со своей сумкой, поставила ее на пол возле шкафа.

— Не понимаете его. Какая же здесь любовь? Дома-то человек отдыхать должен, а вы не даете ему такой возможности. Если женщина любит, она не может быть сварливой и жестокой, если хотите.

— Я вас так поняла: жизни у нас не будет, надо разводиться.

— Вероятно, для вас это единственный выход.

— Вы — за распад семьи?

— Если в семье нет любви, нет взаимопонимания, какая же это семья?

— Выходит, вы ничего не поняли, — женщина села, поникла. — А я так надеялась! Партийный же вы, секретарь! Считала...

— Что я посоветую вашему мужу уйти из милиции? А если это его призвание? Он же талантливый человек! Вы знали, за кого идете замуж, и должны были готовить себя ко всему заранее. А как же живут семьи полярников, железнодорожников, моряков? Все бегут разводиться, потому что мужья редко бывают дома?

— Так они же не имеют дела со всякими бандитами, ворами, мошенниками. А тут уходит человек из дома, и не знаешь, вернется ли?

Анатолию Павловичу было жалко эту женщину. Он понимал ее. Но понимал и ее мужа.

— Я тоже работал в уголовном розыске, — сказал он мягко. — Иногда возвращался домой таким усталым,

измотанным, что засыпал за столом, хорошо, что жена тарелку отодвинуть успевала, а то бы плюхался лицом... Бывало, раздеться нет сил, переступишь порог квартиры — и только бы до постели добраться... А у вас в это время упреки, слезы, угрозы разводиться...

Женщина вздохнула.

— Недавно в лифте, это было около одиннадцати часов, — продолжал Анатолий Павлович, — пьяный парень напал на девушку, отобрал часы, деньги, хотел изнасиловать. Хорошо, что отец догадался встретить дочь на своем этаже, нажал кнопку лифта. Родительская интуиция... А что если бы с вашей дочерью случилось такое?

Женщина испуганно замахала руками:

— Что вы, что вы, что вы! А этого... скота... задержали?

— На другой же день. А недавно несколько подростков стали обворовывать квартиры, ломать киоски. Среди них есть и наш, калининский. Кто его разыскивать будет? А искать-то надо! Представьте, что в вашу квартиру забрались воры и украли то, что вы приобрели годами.

— Их поймали?

— Не всех. Пока что. Жить еще не начали, а уже малолетние преступники... Как вернуть вот таких к нормальной жизни, помочь им выбраться из трясины? Наш долг не только наказывать, но и воспитывать. Не все же закоренелые...

— Бедные матери, — шепотом произнесла женщина. — Каково им?

Анатолий Павлович мысленно отметил, что женщина «оттаяла», той нервной заносчивости, с какой она пришла сюда, уже не было. «Вероятно, я был с ней так категоричен потому, что моя жена совсем другой человек. С ней легко и просто, много слов тратить не надо, с полуслова поймет. Друг есть друг...»

— Вы хоть раз пожалели своего мужа, — спрашивал Анатолий Павлович, — нашли для него ласковые слова, успокоили? Дайте ему возможность отдохнуть дома в полной мере, душой отдохнуть, я это имею в виду. Конечно, вам трудно. И моей жене трудно. И другим женам работников милиции...

— А вам легко, что ли? — женщина улыбнулась сквозь слезы.

Анатолий Павлович поднялся и пошел к ней с протянутой рукой:

— Рад был с вами познакомиться. Очень рад.

— Извините, пожалуйста, — услышал он в ответ. — Спасибо вам...

С чем только не идут к парторгу люди! И каждый раз нужна предельная внутренняя собранность. Разговоры по душам даются нелегко: ты обязан найти правильное решение, обязан! Иначе люди к тебе не пойдут...

А сейчас надо подумать, как провести совещание с редакторами многотиражных заводских газет. С заводов в управление пришли хорошие ребята, надежные. Надо, чтобы больше писали в газетах об этих товарищах.

Когда в партию были приняты майор милиции Иван Алексеевич Клименко, сержант Василий Иванович Шахрай, капитан Николай Петрович Семенов, сержант Геннадий Петрович Пакаркин, а комсомольцы Ирина Данилова и Сергей Бурцев стали кандидатами в члены КПСС и в Калининском райкоме отметили их высокую партийную грамотность и хорошую подготовку, у Анатолия Павловича весь день было приподнятое настроение.

...Приоткрыв дверь, заглянула председатель месткома Жанна Александровна Левченко, которая зашла напомнить о профсоюзном собрании:

— Так вы будете, Анатолий Павлович?

— Непременно.

После нее пришел секретарь комсомольской организации Сергей Шейко:

— Хочу посоветоваться с вами, Анатолий Павлович, насчет повестки дня комсомольского собрания...

— Садись, Сергей, вместе подумаем...

После секретаря комсомольской организации в партбюро пришел младший лейтенант Л. М. Кокко:

— Анатолий Павлович, вы просили зайти?

— Просил, Леонид Михайлович, присаживайтесь. Звонили из методического кабинета райкома: не все наши товарищи регулярно посещают занятия. Чем это объяснить?

Младший лейтенант присел, снял фуражку.

— Так ведь у каждого уважительная причина находится! — сказал он расстроенно.

— Это не ответ, Леонид Михайлович. Вы же знаете, что партийная учеба для молодых коммунистов и кандидатов обязательна. Вам это поручено, уж вы и старайтесь, чтобы не было пропусков.

— Я объяснял им...

— Выходит, объясняли плохо, если товарищи не поняли, что занятия в райкоме необходимы в первую очередь им самим. Вы же знаете, Леонид Михайлович, какую большую работу по приему в партию мы провели за последние два года! К нам пришло много молодежи, партийное влияние в коллективе надо усиливать, так? А может ли пользоваться авторитетом политически незрелый товарищ?

— Не может.

— Вот и объясните еще раз, что молодой коммунист должен пройти партийную школу подготовки, он обязан развиваться, повышать свой кругозор, знать труды видных деятелей партии, разбираться в международной обстановке.

— Все верно, Анатолий Павлович.

— Я рад, что мы поняли друг друга...

Двери партбюро не закрывались до позднего вечера. За окном стемнело. Анатолий Павлович включил свет. Ему предстояла еще и бессонная ночь. Он, как и весь руководящий состав управления, принимал участие в суточном дежурстве.

С вечера в дежурной части управления было более или менее спокойно, и подполковник Чистяков, взяв с собой милиционера, поехал проверять посты. Долго объезжали они пустынные улицы Калининского района. Редкие огни в окнах гасли один за другим: кто-то, вероятно, вернулся домой после вечерней смены, или допоздна засиделись друзья за праздничным столом, отмечая семейное торжество, а, возможно, у больного врач.

Иногда навстречу попадались одинокие автомобили или проскакивали, обгоняя, такси. И ни одного пешехода на улице. Ленинградцы отдыхали после трудового дня.

...В три часа ночи по рации сообщили о квартирной драке, туда уже направлен наряд милиции. Анатолию Павловичу пришлось прекратить проверку постов и срочно выехать по адресу.

Пьяный хозяин квартиры, большой, обрюзгший, стоял возле опрокинутого стола и охрипшим голосом жаловался, что его в семье не уважают, «пилят», не корпят. И даже слезу пустил!

На самом же деле он избил жену, порвал на ней платье, старушку-тещу толкнул так, что она без посторонней помощи не могла подняться, а перепуганных детей — мальчика и девочку — запер в ванной комнате, приказал молчать и свет там выключил.

На детей нельзя было смотреть без жалости: они стояли в коридоре у вешалки, прижавшись друг к другу.

— Заберите его от греха! — плакала женщина.

Его забрали «от греха», но не прошло и двух часов, как жена явилась за ним:

— Отпустите моего мужа, вы посадите его на пятнадцать суток, а на работу кто пойдет? У нас же двое детей!

Левый ее глаз был закрыт вздувшимся синяком, на щеке царапины, пальто брошено на порванное платье.

Анатолий Павлович с осуждающей жалостью смотрел на нее.

— У вас дети, престарелая мать, завтра он снова напнется и неизвестно, чем это может кончиться. Надо же какие-то меры принимать! Лечить принудительно.

— Отпустите! — упорствовала женщина. — Мы сами разберемся, своей семьей. А вам бы только посадить...

Не первый раз слышал подполковник Чистяков такое обвинение в адрес милиции.

— Зачем же вы тогда вызывали нас, помощи просили? Разбирались бы сами, своей семьей, как вы говорите.

Женщина смахнула слезу:

— Двое ребятишек... Куда денешься?.. Он ведь отец...

Анатолий Павлович долго смотрел им вслед. Протрезвевший муж шагал быстро, жена еле поспевала за ним. Но вот догнала его, взяла под руку, но от толчка упала, тут же поднялась и побежала, прихрамывая, за своим «повелителем».

Нет, таких женщин понять трудно. Неужели им не ясно, что из-за своей покорности, слабохарактерности, как и эта женщина, они давно потеряли уважение мужей, и те кулаками вымещают на них свои неудачи и раздражение.

А какой из него отец? Что он может дать своим детям? Разве ему до того, как и чем живут его дети, о чем мечтают, что их волнует? Запереть перепуганных ребятишек в ванной комнате да еще и свет погасить?

Дети злодеями не рождаются. Основы человеческой личности закладываются в детстве, и главное в их нравственном облике зависит от родителей. А какими вырастут эти двое?

Анатолий Павлович вернулся в свой кабинет, подо-

шел к окну. Вот и ночь прошла. Валентина уже проснулась, ей тоже приходится рано вставать. А Саша? Иногда его не добудишься, но чаще всего он просыпается легко, сразу же вскакивает и непременно сообщает: «Папа, а я уже проснулся!» Анатолий Павлович приучил сына не валяться в постели: проснулся — вставай!

Серый утренний туман окутывал дома напротив. По Кондратьевскому проспекту уже сновали троллейбусы, автобусы, легковые машины, совсем как на центральной магистрали. Несколько девушек, лавируя между машинами, пробирались к остановке на противоположной стороне. Минуты подождать не могут, лезут под машины!

Зазвонил телефон, Анатолий Павлович привычно быстро — иногда и секунды играют роль — взял трубку.

Звонили из дежурной части:

— Все в порядке, товарищ подполковник. Тихо. Спокойно.

УЧАСТКОВЫЙ ИНСПЕКТОР



Из всех милицейских специальностей эта выделяется особой известностью. Объясняется все просто: участковый всегда «свой», «лично известен». Своеобразие профессии и в том, что участковый — это еще и маленькая модель милиции в целом. Да-да, он в случае надобности и постовой милиционер, и сотрудник уголовного розыска, и инспектор ОБХСС, и даже следователь, если будет нужно. Словом, «начальник милиции» на своем участке.

Подчиненных, правда, у «начальника» нет, зато есть добровольцы-помощники: внештатные сотрудники милиции, активисты-общественники. Да и почти любой житель микрорайона не откажется помочь своему участковому. Ведь каждый знает, что его нелегкий труд — для них, для людей.

Для того, чтобы противостоять злу и изживать его, оберегать людей от дурного, для того, чтобы больше было судебных состоявшихся и не было беспечно загубленных, чтобы ничто не отравляло атмосферу творческого труда и спокойного отдыха человека-труженика, работает участковый инспектор.

26-летний лейтенант милиции Николай Никичкин — участковый с трехлетним стажем. Вместе с лейтенантом

Антоном Зенкевичем они работают на участке, где проживает свыше полутора десятков тысяч человек. Опорный пункт охраны порядка — на проспекте Мечникова. Здесь и штаб ДНД, совет опорного пункта, домовый комитет, товарищеский суд. Помочь наладить работу общественным организациям — одна из важнейших обязанностей участкового.

Н. Никичкин и А. Зенкевич территорию своего участка делить меж собой не стали — так населению удобнее. Отсутствует по каким-то причинам один участковый инспектор, кто бы ни пришел — примет другой.

Что и как делает участковый инспектор Николай Никичкин на «вверенной территории»?

«Участок как участок, не скажу, что легкий, но есть и тяжелее. Впрочем, и у нас есть «злачные места», требующие особого внимания. Например, станция Пискаревка и торгово-бытовой центр на проспекте Мечникова. Здесь у пивных ларей часто толпятся пьяницы-бездельники. Направляясь на участок, я начинаю обход территории именно отсюда, да и потом с помощью дружинников стараемся не упускать из виду, что там происходит. И если есть необходимость вмешаться, действую как положено.

А вечером глаз да глаз нужен еще за одной точкой контроля. Во дворе яслей-сада собираются подростки из ближайших домов. Все время они что-то не поделят с учащимися расположенного неподалеку ПТУ. Не уследи за ними — процесс «выяснения» отношений может принять нежелательный оборот. Мы в ответе за все, что происходит на нашем участке».

Именно за все — так говорит Н. Никичкин. И патрулирование по маршруту, связывающему «точки контроля», когда одно появление офицера милиции с дружинниками отбивает всякое желание нарушать порядок, — тоже средство воздействия в работе участкового.

...Около 10 часов вечера в помещение опорного пункта быстрым шагом вошла немолодая уже женщина. Сбиваясь от душившего ее волнения, перемежая свои слова всхлипываниями, она рассказала, что несколько минут назад неизвестный избил ее и ограбил, сорвал меховую шапку.

Николай, на ходу уточняя приметы преступника, оделся и выбежал с дружинниками на улицу. Разбив помощников на три группы, уточнил им задание. Все вероятные направления движения грабителя от места происшествия были перерезаны.

Через некоторое время один из дружинников сообщил лейтенанту, что к автобусной остановке направляется молодой человек, очень похожий по приметам на преступника. Николай бросился на остановку. Увидев участкового, тот попытался скрыться, но безуспешно.

При осмотре у преступника обнаружили меховую шапку. Сейчас он отбывает положенное наказание.

Чем только не приходится заниматься участковому! Недаром есть в милиции такой вариант известной поговорки: «Кто участковым не бывал, тот и службы не видал».

Не ладят соседи — разбирайся! Пьяница-дебошир изводит близких, кто поможет? Участковый.

Плохо убрана улица, с карниза угрожающе нависла наледь, замусорена детская площадка — принимай меры, лейтенант. И соблюдение паспортного режима, и надежность замков на объектах с материальными ценностями — это тоже входит в круг его обязанностей.

А уж если преступление совершено на участке, то забывая участковый об отдыхе. Все будет подчинено одной цели — раскрыть преступление, найти и задержать злоумышленника. И никто не сможет обойтись без участкового, без его знания особенностей участка и главное — людей, на нем проживающих. И сольются день и ночь, и полетят минуты и часы напряженной работы. Сынишка будет засыпать, не дождавшись отца. Иначе нельзя, служба такая у участкового.

«Хозяин порядка» — так часто называют участкового инспектора. Вот и Николая отличает то же истинно хозяйское знание, где, что и как на участке.

И тут пора перейти к тому, что было и остается самым важным в работе на участке, — профилактике правонарушений.

Это главное в деятельности современной милиции. Предупреждение нарушений — закономерный процесс, вытекающий из гуманной сущности социалистической государственности, из свода норм коммунистической морали. Но понятием «профилактика правонарушений» обозначен огромный комплекс мер воспитательной работы, которую ведут партийные, советские, комсомольские, административные органы и общественные организации. Какое место в этих рядах принадлежит участковому?

Специалисты различают профилактику общую, индивидуальную, предотвращение правонарушений, пресече-

ние преступлений. При этом значение индивидуальной профилактики подчеркивается как первостепенное.

Так или иначе участвуя в работе по всем направлениям профилактики, участковый инспектор основную свою задачу видит в решении задач профилактики индивидуальной.

Это прежде всего переубеждение тех людей, чье поведение и нравственные «установки» тревожны для окружающих, — из-за них совершаются антиобщественные поступки, преступления. Насколько это непросто, думается, объяснять нет особой надобности. Напомню только, что речь идет о вполне сформировавшихся взрослых людях.

Между прочим, с понимания этой сложности начался путь Н. Никичкина к должности участкового. Когда он был членом комсомольского оперативного отряда, ему не раз приходилось по тем или иным делам работать, что называется, «в контакте» с участковым. Николай не мог не заметить, как весомо слово, как высок авторитет участкового среди населения района. В том числе и среди той его части, которая требовала постоянного внимания и особой строгости. Так и зародилось желание попробовать себя в этой хлопотливой работе, которая пользуется уважением людей.

Отслужив в рядах Советской Армии, Николай пришел в отдел кадров Калининского райуправления внутренних дел.

Два года проработал постовым милиционером, а затем был выдвинут на должность участкового. Теперь уже ему самому предстояло искать и находить ответы на трудные вопросы, пути к сердцу и разуму своих подопечных — как правило, людей с нелегкой судьбой, с серьезными дефектами в воспитании, искаженными представлениями.

Как же это удастся участковому Никичкину?

Чем можно опрокинуть устоявшуюся самонадеянную вседозволенность, внедрить в человека понимание своих обязанностей перед другими людьми?

Есть общеизвестные средства — привод, шефство, штраф, различные ограничения, общественное воздействие, административные меры наказания, наконец.

Кому-то достаточно одного из этих «знаков внимания», другому может не хватить и всех вместе взятых.

И у Н. Никичкина тоже случается, что все его попытки остановить падение, помочь победить человеческому в человеке оказываются безуспешными. Он и сам

их считает своими поражениями, называя «проколами», хотя, казалось бы, сделал все, что должен был, что мог.

19-летний Андрей Кондратюк после возвращения из мест заключения возобновил прежний образ жизни: тот же круг знакомых, то же бесцельное времяпрепровождение в компании собутыльников. Ему нашли работу, закрепили за ним наставника, многократно увещевали его активисты из домового комитета и товарищеского суда, товарищи по работе. Изменений к лучшему не последовало. Беседы и разъяснения участкового тоже не помогли. И принятые предупредительные меры не принесли результата, — так и не услышал или не захотел услышать Кондратюк тех, кто подавал ему сигнал тревоги.

В очередной раз приняв изрядную дозу «горькой», он совершил преступление. Сейчас вновь отбывает наказание.

А Никичкин до сих пор помнит об этом случае. Нет, он не сокрушается: его комсомольская и служебная совесть чиста — боролся как мог за человека! А все же не дает покоя мысль о неустроенной судьбе. Что еще нужно было сделать, чтобы дело не дошло до такого финала? Негативный опыт — тоже опыт для думающего участкового. Никичкин — из разряда таких людей.

На учете в опорном пункте несколько десятков человек, требующих особого контроля, но этим их сходство и исчерпывается. В остальном это совершенно разные люди. К каждому из них нужен индивидуальный подход — с учетом особенностей характера, взаимоотношений в семье, рабочего режима, склонностей и увлечений.

Решительность и твердость? Да, конечно, без них не обойтись. Но и осмотрительность в суждениях и оценках, и кропотливый поиск наиболее эффективных средств, и точность в решениях тоже нужны.

Лейтенант милиции Н. Никичкин уверен, что отношение к работе должно быть творческим. И тогда побед будет больше.

Федор Ж., едва вернувшись домой после длительного пребывания в местах лишения свободы, кинулся «наверстывать упущенное»: ежедневные возлияния до помутнения рассудка, увеселительные прогулки в пьяной компании, ссоры в семье. Мать обливалась слезами, со страхом ожидая, что вот-вот опять что-нибудь натворит.

Когда Федор пришел по вызову к участковому инспектору, Н. Никичкин уже все это знал. Как раз надо

было идти проверять две квартиры, в которых обособились те, кто ведет антиобщественный образ жизни: пьянчуги, бездельники и их «подруги».

«Пойдем-ка со мной, Федор, — пригласил Н. Никичкин, — посмотришь, куда катишься».

Назад возвращались молча. Заметно было, что увиденное задело Федора за живое.

За полночь закончилась их долгая беседа. Договорились, что лейтенант одолжит Федору на время перепечатанные вопросы экзаменационных билетов за среднюю школу. Для чего? Готовиться к поступлению в техникум.

С тех пор прошло уже немало времени. Федор работает, женат, растит дочь, и думается, все худшее у него уже позади.

Так же, как и у Владимира С. Только в этом случае понадобился не день, а год жесткого, действительно повседневного контроля.

Зато пришел долгожданный миг, когда отец Владимира — заслуженный человек — впервые за много лет не почувствовал сердечной боли. И первые слова его благодарности были адресованы участковому — лейтенанту милиции Николаю Никичкину.

Рабочий день у него начинается тогда, когда у большинства из нас он уже подходит к концу. На совещании у начальника отделения он знакомится с изменениями в оперативной обстановке, изучает свежую информацию, получает задания. А затем — на участок. Посетил «точку контроля» на территории, обследовал ее санитарное состояние. Если есть повод для принятия мер, они последуют немедленно.

Далее — встречи с общественностью. Многое в работе совета опорного пункта, домовых комитетов, товарищеского суда зависит от активного и заинтересованного отношения к ним участкового. Он и организатор, и участник, и исполнитель их совместных решений. В 18.00 он в штабе добровольной народной дружины. Надо так проинструктировать дружинников, чтобы результаты их патрулирования приносили максимум пользы.

С наступлением вечера начинается напряженная работа. То в одном, то в другом месте требуется вмешательство участкового. А в паузах — беседы с пришедшими на прием гражданами, работа по заявлениям жителей участка, подготовка запросов и ответов.

И только поздней ночью, когда тишина и покой опустятся на город, погаснет свет в кабинете участкового.

НА ПОСТУ



Проспект Науки для многих тысяч жителей «Гражданки» — «малый Невский». Торговые ряды магазинов, кинотеатр, станция метро, универсам сделали его многолюдным центром микрорайона.

С сержантом милиции Анатолием Клыпиным и дружинниками объединения «Ленинградский Металлический завод» неспешно идем среди людских ручейков. Вечер. Со всех сторон слышатся оживленные разговоры, смех. А впереди новый трудовой день. И ничто не должно помешать нормальному отдыху рабочего человека...

...У выхода из шашлычной двое мужчин шумно уговаривают третьего «повторить». Блеск глаз, разгоряченные лица... Нетрудно догадаться, что эта троица шашлыком явно не ограничилась.

— Сержант Клыпин, — представляется Анатолий, поднося ладонь к козырьку. — Настоячиво советую поспешить домой, — говорит постовой.

Один порывается вступить в дискуссию, но товарищи быстро урезонивают его. Через минуту все трое удаляются в направлении трамвайной остановки.

— Со стороны, — говорит Анатолий, — может показаться, что нет ничего сложного в обязанностях милиционера — ходи, поглядывай по сторонам, дыши воздухом. Но мы ведь не на прогулке, а на маршруте патрулирования. Я обязан не только видеть, но и предвидеть. Не останови мы сейчас эту троицу — и кто знает, чем

бы этот вечер закончился для них. О том, какое это зло — пьянство, мы, работники милиции, знаем не с чужих слов. Пьяный сам может натворить такого, во что утром не поверит, может стать жертвой преступления или виновником дорожного происшествия. Да и один вид пьяного человека может испортить настроение многим людям. Поэтому, где успеваем, стараемся не допустить этих тяжелых последствий. В сильной степени опьянения отправляем без колебаний в медвытрезвитель. А нередко достаточно и предупреждения, как в случае с этой троицей.

У нас это называется профилактикой. И если активной предупредительной работой удастся не допускать совершения преступлений, уберечь чьи-то семьи от беды, уйду с поста с уверенностью, что сработал как полагается.

Три года служит в милиции Анатолий Клыпин, молодой коммунист, один из лучших сотрудников 3-го отделения милиции Калининского райуправления внутренних дел.

Бывалый солдат правопорядка прошел через многие испытания и опасности. А Клыпин даже как-то смущенно говорит, что стрелять приходилось только на учебных стрельбах, до опасных схваток у него дело не доходило. Более того, случаи происшествий в часы работы А. Клыпина на посту — явление редкое. Своей активной упреждающей деятельностью Анатолий предупреждает многие потенциально конфликтные ситуации.

Все реже и реже бывают случаи неповиновения сотрудникам милиции даже при задержании опасных преступников. Милицейскую шинель надевают молодые, сильные, надежные парни. Растет авторитет милиции, ее добрая слава.

О работе в милиции Толя мечтал еще школьником. Был бойцом комсомольского оперативного отряда, а затем и внештатным сотрудником милиции. Он говорит:

«Не хотел и не хочу мириться с теми, кто исповедует гнусное «право кулака», кто способен на подлость и низость, кто ловчит и нечист на руку. Так что после демобилизации вопрос о будущей профессии передо мной не стоял, выбор был давно сделан. И каждый день моей милицейской службы утверждает правильность этого решения».

...Заканчивается очередной обход маршрута патрулирования. Задержаны и отправлены на машине в отделение для разбирательства двое парней, похожих по

приметам на разыскиваемых преступников. К не совладавшему с собой выпивохе, уснувшему за столом, в столовую на улице Карпинского вызвана машина, чтобы отвезти его в медвытрезвитель. После небольшой беседы оштрафован любитель крепкого словца.

На углу улицы Софьи Ковалевской и проспекта Науки, увернувшись от бампера поворачивающего «Москвича», прямо на нас выскакивает человек, который норовит шмыгнуть через проезжую часть, не обращая внимания на светофор.

— Товарищ сержант, вас же было не видно, — пытается острить нарушитель. — И всего пятерка до стипендии осталась, — канючит он, вымаливая снисхождение. А Клыпин выдерживает паузу, пытаюсь найти слова, которые бы наконец-то убедили.

— Между прочим, в прошлую смену с этого же самого места мне пришлось вашего ровесника, тоже студента, отправлять на операционный стол. Ноги ему ампутировали.

Пряча в карман квитанцию и сдачу, нарушитель не перестает бубнить, что милиция, мол, не тем, чем надо, занимается.

Да, есть и такие «критики». Заботу об их здоровье и безопасности они умудряются истолковать как покушение на собственные удобства. Порой за это заблуждение приходится горько расплачиваться. Беспечность оборачивается бедой. Потому и требователен милиционер, что хочет уберечь от несчастья. Эта строгость оправданна и необходима.

...Приближается время окончания смены, но Анатолий так же собран, зорек и энергичен, как и в начале работы. И это одна из обязательных примет его беспокойной профессии: всегда быть начеку, в состоянии готовности к любым неожиданностям.

Клыпин считает, что постовой всегда должен быть бдителен. Конечно, обостренное внимание, внутреннюю собранность поддерживать нелегко. Но иначе нельзя. Поединок, если ему суждено состояться, должен быть выигран.

«В тот раз я, закончив последний обход поста, уже собирался уходить в отделение. Шел первый час ночи, на посту было все спокойно. И вдруг боковым зрением я уловил какое-то движение. Еще не понимая, что происходит, скорее почувствовал: что-то случилось. Вглядевшись в темноту за стволами деревьев, заметил мелькнувшую тень в прикрытом ветвями киоске. Сомнений

уже не оставалось: внутри его кто-то есть. Незаметно приблизившись, я убедился, что орудует одиночка. Подошел к вскрытому окну. Преступник был увлечен своим «занятием» и меня не замечал. Взломанные ящики один за другим бесшумно он складывал на пол. «А ну, вылезай быстро!» — нарочито резко и громко потребовал я. Он поднял глаза и оторопело замер. Пришлось поторопить. Когда он уже готов был ступить на землю, в его руке я увидел нож с удлинненным лезвием. Он пользовался им как орудием взлома, но кто гарантирует, что не использует как средство нападения? Опережая возможное развитие событий, я выбил из рук преступника нож, и нож отлетел в сторону.

Хотел уже было нажать кнопку на радиостанции, чтобы вызвать патрульную машину, но преступник стал вырываться, пытаясь бежать. Преодолевая его сопротивление, я никак не мог сделать вызова. Вспомнил, что неподалеку на лавочке сидела молодая пара. Окликнул парня, он помог придержать преступника, и я передал сообщение. Позже выяснилось, что этот злоумышленник совершил несколько краж со взломом».

Анатолий Клыпин хочет стать следователем. Думается, он пройдет этот путь. Основанием для такой уверенности служит его честное и ответственное отношение к сегодняшним обязанностям, понимание высокого предназначения дела, которому служит.

И еще важна устремленность к цели, которую он перед собой ставит.

До последнего времени А. Клыпин с женой и сыном жил в общежитии. Сейчас им предоставляется комната в благоустроенной квартире. Новоселье всегда радость, но здесь ожидание особенное — надо усиливать подготовку к вступительным экзаменам. Анатолий в этом году будет поступать на юридический факультет университета. Он определил себе верный путь, и пусть его мечта сбудется.

...Окончилась обычная рабочая смена сержанта милиции Анатолия Клыпина. И сегодня он, докладывая о результатах работы, вновь спокойно произнесет: «Серьезных происшествий на посту не было». Трудом, немалым физическим напряжением добывается право на эти будничные слова. Такая это работа...

СЛЕДОВАТЕЛЬ



Постучавшись, посетитель приоткрыл дверь и вошел в кабинет. Сидевшая за столом молодая миловидная женщина отложила перо. Взгляд ее скользнул по лицу и фигуре вошедшего, на мгновение задержавшись на татуированном запястье правой руки. Последовало приглашение садиться, и началась оживленная беседа давних знакомых.

Говорил больше гость, а хозяйка кабинета, придерживая себя за локти и облокотившись ими на стол, внимательно слушала.

Взлетели изящно очерченные брови, длинные пряди прямых льняных волос, отброшенные неторопливым движением, рассыпались по плечам; мягкая, легкая улыбка отражалась в чуть усталых глазах...

Негромкая речь обращала, однако, на себя внимание сжатой емкостью, завершенной точностью формулировок.

И это был единственный внешний штрих — свидетельство принадлежности к профессии.

Знакомьтесь: Лариса Коробова, следователь Калининского районного управления внутренних дел, старший лейтенант милиции.

На службу в органы внутренних дел пришла в

1973 году после окончания юридического факультета Ленинградского университета. К работе следователем поднималась по ступеням: начала с должности инспектора детской комнаты, затем работала инспектором по дознанию.

И только накопив опыт милицмейской работы, приняла приглашение стать следователем, к чему давно и последователно готовилась и стремилась.

Опытным следователем, как сама думает, она еще не стала, но считается в коллективе грамотным и умелым специалистом. Есть уже у нее за плечами и такие расследованные дела, которые сделали бы честь следователю более опытному.

Помогает ей глубокое чувство подлинного уважения к профессии следователя. Выпестованное наставниками, подкрепленное теперь уже тем, что пережила сама, а главное — согретое благодарным отношением людей.

Лариса живет вместе с мамой в небольшой комнате в коммунальной квартире на Петроградской стороне. Добирается на работу двумя видами общественного транспорта. Заработок? Шофер, монтажник, столяр при той же добросовестности получают за свой труд и больше.

Вряд ли оправдано делить профессии на главные и второстепенные, они «всякие нужны», «всякие важны».

Но потребность в милицмейской профессии и специальность следователя — яркая тому иллюстрация, все же особая. Эта особенность в том, что содержание профессии — охрана прав каждого человека спокойно жить, трудиться и отдыхать.

Для следователя Ларисы Коробовой и ее коллег работа — это творчество.

Самое типичное в следственном процессе — поединок. Следователь, как и любой сотрудник милиции, должен быть готов к любым неожиданностям. И они случаются. Но это все же исключение.

А соперничество интеллектов и характеров — этим следователь занят каждодневно. Причем следователь обязан действовать строго в рамках предусмотренных законом процессуальных возможностей. А тот, второй, не брезгует и «запрещенными приемами».

Коробова вначале даже терялась: собранные следователем улики неопровержимо доказывают вину подсудимого, а тот нагло твердит, что он не совершал преступления. Разумеется, это отрицание не препятствовало наказанию за содеянное.

С опытом пришло понимание, что истинная оценка обвиняемым своего поступка может прийти и позже — в суде, во время отбывтия наказания, но придет лишь в том случае, если его вина правильно сформулирована следователем, а затем и судом. Если она точно определена, полностью доказана и убедительно объяснена.

Разумеется, нелегко это сделать. Попробуй быть доброжелательным, если напротив сидит озлобленный человек, который вершил мерзкие, гнусные дела. А следователь обязан быть корректным и выдержанным, видеть в нем человека, который еще не потерял для общества. И значит, надо вернуть его к людям.

Было не так давно у Коробовой «банальное» в общем-то дело хулигана, терроризировавшего своих близких. Его неудовлетворяли то суп нелюбимый, то время приглашения на допрос, то молодость следователя, то грубое обращение с ним соседей по камере. И по каждому поводу — взрыв негодования. А о том, как сам измывался над матерью, предпочитал не вспоминать, вину свою отрицал категорически.

Лариса терпеливо разъясняла ему права обвиняемого, удовлетворяла или отвергала ходатайства, продолжала его изобличение. И аргументы следователя наконец возымели свое действие: преступник понял все же, что его вина неоспорима, а запирательство — бессмысленно. Абсурдные протесты больше не повторялись, а вскоре последовало и признание. Нет, раскаяния еще не было, но первого шага к нему Лариса добилась.

Помочь человеку разглядеть и осудить низменное в себе, очиститься от пошлого и мелкого, научить уважению общечеловеческих ценностей, убедить, поверить в себя — вот, пожалуй, главный смысл работы следователя с обвиняемым, важнейший аспект следственной работы вообще.

Беседа в кабинете продолжалась. Человек, сидевший по ту сторону стола, был осужден, расследованием его преступления занималась Л. Коробова. И вот новая встреча, но теперь уже не по ее инициативе. «Работаю на заводе, недавно женился. Ждем ребенка...» Рассказывает, что кое-кто из прежних «друзей» пытался вернуть его в свой круг. Но он тверд в своем желании навсегда покончить с позорным прошлым. «Я только сейчас начинаю понимать, как необыкновенно интересна жизнь, если живешь полноценно».

Каждая такая встреча — итог огромного труда и умения. Но ведь как важно: человек возродился!

«За эти победы больше всего и люблю свою профессию. Некоторые из моих знакомых часто говорят: «Ну какое ты удовольствие находишь, копаясь в человеческих пороках, сутками находясь на службе, работая в праздники и выходные дни?» И среди коллег иногда услышишь ворчанье по поводу бессонных ночей, кропотливого труда среди вороха различных документов и людей, которые, мягко выражаясь, не слишком приятны, но с которыми необходимо постоянно общаться. Да и я иногда, чего греха таить, думаю о том, что могла бы найти для себя занятие полегче. Но это, как правило, — минутная слабость. Ведь и я могу сказать о своем деле: «Справедливость — мое ремесло». Только ремесло — это будет неточно. Действительно, технология следственных действий почти всегда незыблема: возбуждение уголовного дела, сбор доказательств, проведение допросов, экспертиз, очных ставок, предъявление обвинения, передача дела в суд. Но ведь люди и обстоятельства разные. И потому — бесчисленное множество всегда новых загадок. И каждую надо решить.

Сложностей немало почти в каждом уголовном деле — это любой следователь скажет. Зато, когда один за другим эти барьеры оказываются преодоленными и наступает момент, когда истина установлена, то вместе с ним приходит и чувство исполненного долга перед людьми... Я словно бы оправдала их доверие ко мне — следователю».

Защищая интересы граждан и государства, следователь добивается возмещения ущерба, причиненного преступлением, и наказания преступников. Это и цель и средство. Цель — при расследовании конкретного преступления. Средство, если рассматривать акт возмездия преступнику как форму правового воспитания, как орудие нравственного воздействия, как проявление борьбы общества за очищение от скверны.

Определение вины и мера наказания зависят от того, насколько убедительны итоги работы следователя, сформулированные в обвинительном заключении. И потому — ответственна работа следователя. От его способности разобраться в невероятных хитросплетениях правды и лжи, нагромождении деталей, мотивов, мнений, от точного определения случившегося может зависеть судьба, репутация человека. Ошибка следователя чревата очень серьезными последствиями.

И потому даются эти решения нелегко. Иногда мучительно, но принимать их надо: ты же следователь.

Это только в фильме следователь занят одним-единственным делом. У следователя-практика их до десятка одновременно. Бывает и больше.

...В то дежурство Лариса, тая надежду, что вызовов на происшествие не будет, хотела написать несколько запросов по находящимся в производстве делам. Звонок дежурного заставил отложить возможность спокойно поработать:

— Совершенно нападение на кассира одного из автопредприятий. Преступники завладели крупной суммой денег. Избитая потерпевшая находится в отделении милиции на территории Кировского района. Машина за вами выслана.

И вот заплаканная Оксана Н. перед следователем. Следуют обстоятельный рассказ, вопросы и ответы, вопросы и ответы. Она получила деньги в кассе головного предприятия для выдачи зарплаты работникам автохозяйства. В коридоре ее встретили двое молодых людей, взяли под руки и силой вывели на улицу, где их ожидало такси. Втолкнули в машину, в пути отняли сумку с деньгами. Привезли в пустынное место, вытащили из машины. Один из них провел лесом до ближайших домов и скрылся. Оттуда она сразу же позвонила по «02».

— Били?

— Да, били по лицу.

— Оружие?

— У них был пистолет.

— Приметы парней? Пожалуйста, подробнее.

Широко открытые глаза спокойны, нет признаков волнения и в речи, в манере держаться.

Может быть, именно это спокойствие и навело Ларису на сомнения в искренности ее собеседницы. Когда допрос был закончен, сомнения эти усилились.

Непонятна галантность «кавалера», долгое время сопровождавшего девушку уже после того, как деньги оказались у сообщника. Ссадин и повреждений не видно, а судя по рассказу, они должны быть. И наконец, фантастическая дерзость грабителей. Посреди белого дня, в здании головного предприятия, где полно народа... Что это — неопытность преступников? Или все-таки имитация преступления по договоренности с кассиром?

За это время сотрудники уголовного розыска Калининского и Кировского районов опросили десятки людей, пытаясь найти тех, кто мог чем-то дополнить картину. И вот первая ценная информация.

Жиличка дома, куда обратилась с просьбой позво-

нить потерпевшая, утверждает, что видела в подъезде спокойно разговаривавших парня и девушку. Приметы Оксаны и «кавалера» сходятся с теми, на которые указывала женщина.

Вскоре поступают материалы экспертизы. Судебно-медицинский эксперт, освидетельствовав потерпевшую, выдает заключение, что повреждений на теле нет.

Стоит глубокая ночь, а ясного ответа на вопрос, что случилось, пока нет.

Что делать с Оксаной? Отпустить ее домой? А где уверенность, что завтра она не исчезнет? Она знает преступников, уверенность Ларисы в этом усиливалась.

Задержать как подозреваемую? А если подозрение не подтвердится? Это ущемление достоинства человека, нарушение закона. С этим не примиришься.

А информация от уголовного розыска продолжает поступать. И каждая новая весть колеблет чашу весов то в одну, то в другую сторону.

Уже под утро следователь Коробова принимает решение.

Известие об аресте Оксана встретила так, словно ожидала его.

Лариса уехала после дежурства домой, но заснуть так и не смогла. Сопоставляла, оценивала, размышляла... и умчалась в отдел. Коллеги, не знавшие всех перипетий дела, встретили вопросами: «Ну-ка, рассказывай, как ты умудрилась потерпевшую арестовать? Это что же — новое слово в следственной практике?»

Отшучивалась на ходу. Не до разговоров.

И вновь замелькали минуты, часы, дни.

Решение следователя Л. Коробовой было верным. Через несколько дней преступники были задержаны, деньги возвращены государству. Ее работа по расследованию этого опасного преступления была отмечена в приказе начальника Главного управления внутренних дел.

«Заканчивая школу, я не мучилась, кем стать. Занималась в кружке в Эрмитаже, готовилась поступать на исторический факультет университета. Колебалась лишь в выборе специальности: история искусств или археология.

Но обстоятельства сложились так, что продолжать учебу могла лишь на вечернем отделении, где привлекавших меня специальностей не было.

И вот тут-то и состоялась встреча, во многом определившая мою судьбу. Елена Александровна — так зва-

ли подошедшую ко мне женщину, узнав о причине расстроенных чувств, стала горячо убеждать меня поступать на юридический факультет, где она работала секретарем вечернего отделения. Сказала, что студенты-юристы изучают обширный исторический материал. Для меня, влюбленной в историю, этот довод оказался решающим. Вновь оживали в воображении древние Эллада и Рим, русские богатыри, суровые люди средневековья. Так я и оказалась среди студентов юрфака, случайно, как мне тогда показалось.

А по-настоящему я «заболела» своей будущей специальностью позже, когда стали изучать уголовное право, криминалистику, судебную медицину. Тогда же и пришло горячее желание стать следователем.

Науки — это, конечно, важно, но без практики настоящим специалистом не станешь. А я хотела, да и сейчас хочу знать о своем деле все или как можно больше. Решила поработать в суде секретарем.

Это тоже была школа. Училась дотошности в анализе обстоятельств, сопутствующих преступлению, училась умению воспринимать чужую боль как собственную, училась видеть за «бумажной» стороной работы судьбы людские.

Но и усвоение пусть богатого, но чужого опыта — тоже еще не гарантирует становления следователя.

И только пройдя этапы следственной работы — «горящие» сроки, насмешливую ухмылку нераскаявшегося преступника, риск ответственного решения, свободный от всякой романтики скрупулезный труд с бесчисленными документами, муки сомнений, — сможешь сказать себе, станешь ли следователем».

Да, станешь, если, пережив все это десятки и сотни раз, не растратишь способности готовить вопросы для разговора с обвиняемым в следственном изоляторе.

Да, станешь, если, поругивая среди коллег свои «вечные хлопоты», спокойно хранишь молчание, когда по этому поводу пытаются высказываться непосвященные.

Да, сможешь, если в самую трудную минуту память воскрешает для тебя благодарный взгляд старушки, потерпевшей по давнему делу о краже из квартиры.

Теперь уже можно сказать, что у Ларисы есть и эти свидетельства принадлежности к профессии. Трудной, благородной и нужной всем нам профессии следователя.

Нет, случайно следователем не становятся.

ИНСПЕКТОР УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА



Уголовный розыск — одна из служб милиции. Славные боевые и трудовые традиции хранит и приумножает этот испытанный отряд бойцов незримого фронта.

Однако сегодня уместно сказать и о том, что все чаще об уголовном розыске начинают говорить как о деле молодых.

И действительно, уголовный розыск, например Калининского райуправления внутренних дел, более чем на половину состоит из офицеров комсомольского возраста.

Это закономерно. Само дело, которое они избрали, требует свойственных молодости нерастратченных душевных и физических сил, свежести восприятия, непримиримого отношения к пошлому и мелкому, острой жажды утверждения чистого и светлого в человеческих отношениях.

Инспектору уголовного розыска Владимиру Курятову 25 лет. В уголовном розыске работает без малого четыре года. Рослый, крепко сбитый, с внимательным спокойным взглядом из-под чуть сведенных бровей.

На просьбу рассказать о себе и своей профессии он долго отнекивался. Назвал десяток фамилий своих то-

варищей, более достойных, как он считает. Иронизируя, ссылаясь на то, что об уголовном розыске и так каждый знает, что там «до утра не гаснет свет в окне».

Помог полковник милиции И. А. Лаптев, заместитель начальника Калининского райуправления внутренних дел.

«Молодым, мечтающим об уголовном розыске дорого твое суждение — ровесника, но уже понюхавшего пороку. А право рассказать о своей профессии у тебя есть», — сказал ветеран уголовного розыска, более двадцати лет отдавший этой трудной работе.

Надо — значит, надо: лейтенанту милиции Владимиру Курятову это слово давно стало привычным.

— Как приходят на службу в милицию? По-разному. И не всегда потому, что с детства только и думают об этом. Среди моих товарищей есть и те, кто откликнулся на комсомольский призыв, кого позвал пример отцов или старших братьев. Многие приходят к нам сразу после демобилизации из рядов Советской Армии.

Вот и у меня созрело желание работать в милиции после службы во внутренних войсках. Видел важность, понимал сложность, знал необходимость той работы, которую ведет милиция.

Надо сказать, что выбор был сделан не без влияния романтики милицейской службы. Это ведь естественно для молодого человека — стремиться походить на сильных, ловких и умелых, не бояться трудностей и опасностей. Настоящее мужское дело — таким было и остается мое представление о профессии инспектора уголовного розыска.

Раз хорошее желание появилось, надо ему следовать. В 1974 году после демобилизации поступил на службу в милицию.

Начинал, как почти все мои коллеги, с работы на посту. Я рассматривал это как проверку на прочность. Ведь некоторые не выдерживают напряжения милицейских будней и уходят.

Приглашение на работу в уголовный розыск воспринял как знак того, что проверку прошел. Раз доверили — значит, поверили.

Одного желания все же недостаточно, если хочешь стать настоящим специалистом.

Поступил учиться в Ленинградскую среднюю специальную школу милиции. Подготовку там дают разнообразную и основательную, если, конечно, относиться к учебе серьезно. Научат владеть оружием и приемами

самбо, вооружат знаниями в области права, психологии, логики, познакомят с криминалистикой.

Я всегда буду благодарен педагогам школы. Но останавливаться на этом не собираюсь. Поступил и буду заочно учиться в Академии МВД СССР.

О себе Владимир говорит неохотно, скупое, преодолевая смущение. Но по мере того, как наша беседа все больше касается вопросов его профессии, рассказ становится обстоятельнее.

— Вообще говоря, я вовсе не считаю обязательной любовь к профессии. Куда важнее, на мой взгляд, понимание ее необходимости, значимости. Лучше, конечно, если есть и то, и другое. Мне в этом смысле повезло: я очень дорожу избранным делом и убежден в его пользе.

Ну а что в основе этой сердечной привязанности? — спросите меня. На это всегда непросто ответить. Поэтому давайте факты разберем. Так будет нагляднее.

Вот такой, к примеру, случай. Работает у нас в отделе старшина милиции Леонид Альфредович Смешкаль. Ветеран наш, четверть века уже служит делу охраны общественного порядка. И как служит! Наград и благодарностей у него — десятки.

Он-то и преподнес мне первый урок особой нашей милицейской сплоченности, когда единство цели объединяет людей, обуславливает прочность их внутренних связей, согласованность действий.

Мы ехали по сигналу граждан в Сосновский лесопарк, чтобы задержать опасного преступника.

Машину оставили на дороге, хотели подойти незамеченными, но не удалось. Несколько метров оставалось до преступника, когда хрустнувшая подо мной ветка заставила того обернуться в нашу сторону. И тут же сверкнуло откиннутое мощной пружиной лезвие ножа.

Скрутили мы преступника и доставили куда надо.

Но дело не в этом. Надо было видеть, как шагнул вперед Л. Смешкаль. Не колеблясь, уверенно, без оглядки, словно и не навстречу колющему острию. Ни на мгновение не усомнился в поддержке новичка-напарника.

Шагнув за ним, Володя вступил в милицеское братство, где о взаимовыручке распространяться не принято. Без него немыслима совместная работа.

Дружба в милиции — понятие не столько эмоциональное, сколько профессиональное. Ведь здесь как на передовой: слабость одного подводит тех, кто рядом.

И надо, чтобы все звенья в цепи были в любой момент готовы выдержать испытание.

— Или другой случай. Был период, когда у нас на территории 21-го отделения милиции одна за другой были совершены подряд несколько краж из автомашин, оставленных владельцами без присмотра. Серия, как мы говорим. Чувствовалось, что действует группа преступников.

В уголовном розыске принят зональный метод обслуживания, то есть каждый инспектор закреплен за определенным участком территории.

Но понадобилось, и все мы во главе с заместителем начальника отделения Виктором Ивановичем Мамонтовым вплотную занялись розыском этой группы. Патрулировали по ночам, сидели в засадах, проверяли тех, кого можно было заподозрить. Это были четверо суток напряженной работы. И недосыпали, конечно.

Но никому из нас и в голову не приходило любоваться своей самоотверженностью. Работа просто у нас такая: надо — значит, надо.

Зато когда преступление все же раскрыто, злоумышленник задержан, похищенное возвращено потерпевшему — каждый из нас испытывает особое чувство. Ему трудно найти одно-единственное определение, но я могу назвать его слагаемые: сознание исполненного долга, радость от того, что помог восстановлению справедливости, ощущение полезности людям. Ну и не без гордости победой, конечно. В такие минуты я и мои товарищи особенно остро понимаем, что делаем нужное людям дело.

Разумеется, время гениальных сыщиков-одиночек безвозвратно кануло в прошлое. Сегодня работу по еще не раскрытому уголовному делу ведет коллектив специалистов. На службе у уголовного розыска современная техника, которая и обнаружит невидимые следы, и проведет сравнительный анализ, и поможет сузить круг подозреваемых. И все же поиск злоумышленника ведет не ЭВМ. Успех любому делу приносят люди: их отношение к делу — квалификация и... и все же — интуиция. Никуда от нее не деться, если рассказываешь об уголовном розыске.

— Да, профессиональное чутье в уголовном розыске высоко ценится. Но хочу сразу подчеркнуть, что эта способность не обязательно должна быть врожденной. Она вырабатывается и в процессе работы.

У меня опыта пока не много, но утверждать бесценность «шестого чувства» уже могу.

Как-то мы искали участников крупной кражи из квартиры. Время шло, работая против нас, а кто совершил преступление, оставалось невыясненным.

В мое дежурство во время рейда в районе Финляндского вокзала были задержаны несколько правонарушителей. Среди них некто М., ранее судимый за кражи.

Конечно, это еще ни о чем не говорило, тем более что, когда была совершена та, нераскрытая кража, он лишь первый день находился в городе после освобождения из мест лишения свободы. И поначалу мой особенный интерес к нему был скорее продиктован обычным стремлением проверить малейшую возможность. Да еще нелишним было дать почувствовать человеку, что без внимания его не оставят.

И мы заговорили о его планах, о том, как собирается жить и работать.

Среди других вопросов естественно прозвучал и вопрос о том, как он провел свой первый день после освобождения. Услышав обстоятельный ответ, я почувствовал, что какое-то ценное зернышко в этом рассказе есть. Надо было осторожно добраться до него.

Мы говорили уже долго, но я все не решался на лобовой вопрос, опасаясь разрушить установившуюся атмосферу взаимного доверия.

Возможно, я так бы и отложил свой вопрос — ведь не менее важно было, чтобы М. почувствовал искреннюю поддержку, обрел уверенность в себе. Это помогло бы ему встать на ноги и навсегда порвать с прошлым.

В этом я тоже вижу свою обязанность советского человека, коммуниста, сотрудника милиции.

Но М. оказался сильнее, чем я тогда мог предположить. Видимо, неподдельный интерес к его судьбе, желание помочь вызвали ответное движение души. «Я вижу, что вы чем-то серьезно озабочены, не могу ли помочь?» — спросил он.

И я рассказал о краже. После нескольких уточнений нами был установлен адрес, где преступники спрятали награбленное.

Выяснилось, что дома М. встретили без восторга, и из-за семейных неурядиц он свою первую ночь провел на вокзале. Там-то во время случайного разговора он и услышал, что «добро отнесли к Настеньке». Это имя нам было известно. В ту же ночь три преступника, а вслед за ними и «гостеприимная» покровительница

были задержаны. Вскоре и похищенные вещи были возвращены людям.

Производственное задание инспектора уголовного розыска сформулировать несложно: ответы на вопросы «Что?», «Где?», «Когда?», «При каких обстоятельствах?» и главный — «Кто?» А вот найти эти ответы часто нелегко. Но надо.

Большинство наших сограждан остро заинтересованы в том, чтобы каждого, кто посмел посягнуть на нашу мораль, как можно быстрее настигло возмездие. И охотно помогают в розыске.

Собственно говоря, каждое преступление раскрывается именно благодаря помощи многих людей.

А работу инспектора в этом случае можно уложить в схему: получение информации — анализ — выводы. И так по крупице, по толике: из многих знаний понемножку — короткое знание нужного.

И надо найти закономерности, сопоставить бездну фактов, чтобы решение было верным.

Поле для творчества обширное, но цель всегда одна — обезвредить преступника, устранить опасность, которую он представляет для людей.

Для каждого из моих коллег это всегда самое важное в нашей работе, ее основное, так сказать, содержание.

Для каждого из нас очень важно, чтобы отживающим мерзостям противостояли не возмущение на безопасном расстоянии и не брезгливое высокомерие, а твердая, умелая, активная воля.

Знаете, мне совсем не хотелось бы создать впечатление безгрешной исключительности людей моей профессии.

Случаются и у нас «осечки». Не так давно был у меня такой неприятный эпизод.

Вылетел я с сослуживцем в Одессу, — там наши коллеги получили данные о преступнике, которого нам предстояло задержать и доставить в Ленинград.

При задержании мною был совершен тактический просчет, — недооценили мы опытность преступника. В результате сообщнику разыскиваемого мы задержали, а он сам ушел. Нашли, конечно, позже, но ведь сколько времени было потеряно, сколько еще энергии было затрачено.

Такова цена ошибки в нашем деле. Поэтому так принципиально важна постоянная собранность — еще один характерный штрих профессии. Нет «мелочей»,

когда речь идет о раскрытии преступления. Только таким должно быть отношение к своим обязанностям у инспектора уголовного розыска.

Мы говорили о том, из чего складываются обязанности сотрудника уголовного розыска, как им становятся, какие качества для этого необходимы, чем привлекательна и значительна наша специальность. А закончить этот рассказ мне хотелось бы такими словами: профессия моя не из легких, но из тех, какими гордятся.

«ДЕТСКИЙ» ИНСПЕКТОР



«Здравствуйте, Мария Семеновна! Вы, наверное, удивились, получив это письмо, не ждали его, конечно. И даже, может быть, забыли про меня. Но я вас не вправе забыть. Ведь сегодняшним своим благополучием я обязан только вам...»

Начинавшееся этими строками письмо Алексея С., проходящего сейчас воинскую службу, получила совсем недавно майор милиции Мария Семеновна Овчинникова — начальник инспекции по делам несовершеннолетних Калининского районного управления внутренних дел.

Кем надо стать для семнадцатилетнего парнишки из тех, о которых говорят: «...по нему тюрьма плачет», чтобы через два года он испытал потребность написать уже из армии?

— Точнее, не стать, а быть... Быть готовым. чужую беду воспринять как свою, быть способным разобраться в ее истоках и причинах, быть умелым в выборе рационального решения, — ответила Овчинникова.

Первой была названа готовность к участию, соперничанию — главное, как она считает, в современной практической педагогике. Подумалось, что эта позиция продиктована профессиональным опытом, осознанием необходимости такого подхода. Но чем больше рассказывала Мария Семеновна о том, как определила свое место в жизни, за что дороги ей непростые обязанности «детского» инспектора, тем все больше приходилось убеждаться, что этот вывод — мировоззренческого характера, очень органичный и логичный для нее. Первостепенность доброты — это качество личности, перенесенное ею в сферу деятельности.

Однажды, еще практиканткой училища, наблюдала она сцену, надолго оставшуюся в памяти и во многом определившую выбор жизненного пути.

11-летнего Женьку «сдавали» в детский дом. Отец мальчика отбывал многолетнее наказание за совершенное преступление, а мать, оставив сына на попечение бабушки, скрылась с очередным «другом» в неизвестном направлении. Нёмощной старушке было уже не под силу справляться с не отличавшимся примерным поведением внуком.

Женька старался держаться «по-мужски»: отчаянно дерзил встретившим его воспитателям, подчеркнуто громко смеялся, вертя в руках полученную одежду, браво козырял заглядывавшим в приемную воспитанникам. И лишь по его коротким взглядам, обращенным к молча ронявшей слезы бабушке, можно было догадаться, что творилось в душе мальчишки. Тщетно скрываемые боль, недоумение и недетская безысходность в его глазах обжигали. Прощаясь, он независимо кивнул: «Пока, бабуля...» — и ушел, не узнав, что бабулю из детдома увезли на «неотложке».

И Мария решила в тот день, что трудные судьбы мальчишек и девочек — ее судьба, ее дело.

Вообще-то о работе в милиции думала еще школьницей — хотела поступить на юридический факультет университета. Звал пример отца, много лет прослужившего в ленинградской милиции, в том числе и в тяжелые годы блокады. Его рассказы о боевых делах товарищей в те нелегкие осадные дни и уже в мирное время оставили неизгладимый след в душе. Очень хотелось посвятить себя труду, который высоко чтут люди. А что работа милиции из самых уважаемых и нужных — у нее сомнений никогда не было.

Однако путь к мечте не всегда легкий. Когда выпускные экзамены в школе остались позади, отец мягко, но непреклонно сказал, что работа в милиции — не женское дело.

Тот случай с Женькой, однако, заставил ее настойчивее отстаивать свое стремление.

— Это же дети, их отогреть надо, глаза открыть, и они настоящими людьми станут. И я, кажется, могу это. А раз могу и хочу — значит, должна, — убеждала она родителей.

И убедила. В 1970 году Мария пришла работать в детскую комнату милиции.

Способностью сопереживать она была одарена. До настоящего же опыта воспитания было еще далеко. И потому были и ошибки, и неудачи.

Наташа Н. «украла у своей одноклассницы набор фломастеров» — так было написано в объяснении учительницы, которая и «доставила» девочку в детскую комнату. А у Марии Семеновны накопились другие важные дела, времени не хватало. Они решили с учительницей, что обсуждение на собрании в классе подействует предостерегающе. Но оно привело к тому, что Наташа убежала из дома. Конечно же, трудно было предвидеть такое, но как же казнила себя инспектор за поспешность, участвуя в поисках беглянки. На счастье, нашли Наташу довольно быстро: плакала, спрятавшись на лестничной площадке соседнего дома. Прижала к себе Мария девочку, успокоила. Потом и разговорились.

Наташе очень нравилось рисовать. А родные только посмеивались. Месяц не могла допроситься у мамы, чтобы купила фломастеры. А тут лежали они на парте, такие красивые, такие нужные... Овчинникова отвела девочку в студию при Дворце пионеров, побеседовала с родителями. Вскоре Наташу сняли с учета в детской комнате.

Лишь тот, кто способен за внешним, показным или наносным рассмотреть и почувствовать побудительные силы, мотивы и истинные чувства и, мало поймет, — сумеет повлиять на них, лишь тот окажется победителем — такой вывод сделала для себя молодой воспитатель.

В заботах и тревогах о попавших в беду ребятах пробегали дни, недели и месяцы. Рядом со своими старшими товарищами накапливала Овчинникова умение быть нужной для своих «трудных». Все они были для нее «терпящими бедствие», которым более всего необ-

ходимы были протянутая рука и отзывчивость. И только после этого — требовательность старшего друга, право на которую надо заслужить доброжелательным участием в том, что волнует подрастающего человека.

Способность именно на таких принципах строить свои отношения с подростками стала для нее и важнейшим критерием в подборе помощников-общественников. Мария искала их и находила на предприятиях, в учреждениях и вузах района. Были среди них пенсионеры и студенты, рабочие и научные работники. Так в детской комнате сложился умелый коллектив единомышленников, трудившихся, по определению одного из коллег, под девизом «работать сердцем».

Иногда попытка пробить брешь в упрямом молчании и односложности ответов малолетнего правонарушителя стоит таких сил, что кажется, еще минутка — и она даст волю чувствам... Но срываться нельзя. Терпение — неизменный попутчик воспитания. И в такие мгновения «непонятости» М. Овчинникова по выработавшейся привычке прерывает нескладывающийся разговор. Надо разобраться в причинах. И только потом вновь искать взаимопонимание. Средство, подходящее в одном случае, часто оказывается неубедительным в другом. И значит, надо искать и обязательно находить иное, нужное.

Способность слышать «души движения», умение видеть за внешними проявлениями их внутренние основы, терпеливый поиск средств, разрушающих стену отчуждения, и осторожное, неназойливое возведение атмосферы доверия и участия вокруг подростка — эти свойства и образовали принципы ее воспитательного подхода. Частой записью «снят с учета» многократно была подтверждена его результативность.

Как-то Марии Семеновне передали привет от приехавшего в отпуск прапорщика Виктора М. А было время, когда ему, тогда еще шестнадцатилетнему мальчишке, грозило совсем иное будущее.

Отец пил. «Набравшись», он выгонял из дома мать Виктора и маленькую сестренку, которые шли искать ночлега у соседей.

По статистике пьянство родителей — одна из самых распространенных причин, влияющих на формирование у подростка способности совершить преступный поступок. Вот почему такие семьи обязательно берутся на учет в милиции.

Штрафы и душеспасительные беседы с отцом успеха не имели, и обстановка в семье оставалась напряженной. Пьяное беспутство отца, несмотря на слезы матери и сестры, собственное бессилие — до чего хорошего могут довести они? И вот уже Виктор часто слоняется в компании пьяных бездельников, начал прогуливать занятия в ПТУ. Словом, полпути по наклонной он уже прошагал.

Что только не перепробовала инспектор, чтобы найти точки соприкосновения. Ни попытки поговорить, что называется, «по душам», ни официальные предупреждения, ни беседы в комиссии по делам несовершеннолетних не приносили нужных результатов.

В практике воспитательной работы с «трудными» подростками в Ленинграде получило распространение шефство над ними офицеров милиции. По просьбе М. Овчинниковой, таким шефом для Виктора стал один из руководителей Калининского райуправления внутренних дел, полковник милиции. Как он — человек очень занятой — выкраивал минутки, чтобы повидать своего подопечного, об этом никто не знает. Но факт остается фактом: встречи эти пошли на пользу парню.

Тем временем Овчинникова добилась, чтобы его отцом серьезно занялись администрация и общественные организации предприятия, где он работал.

И конфликты в доме не то чтобы прекратились, но стали случаться все реже и реже. Началось возрождение нормальных взаимоотношений в семье, и это тоже благотворно сказалось на поведении подростка.

Словом, общими усилиями удержали Виктора от непоправимой беды. Выпивки прекратились, он закончил училище и вскоре был призван в армию. Отзывы его командиров во время службы свидетельствовали, что заботы людей, принявших участие в его судьбе, не были напрасными. За него можно было больше не волноваться.

Родительское влияние... Оно должно пробуждать в детях, как говорил основоположник русской педагогики Константин Дмитриевич Ушинский, «...искренний интерес ко всему полезному, высшему и нравственному...» Увы, Мария Семеновна и ее коллеги могут вспомнить немало таких случаев, когда лишь их вмешательство останавливало родительское влияние совершенно иного порядка.

По недомыслию, преступной небрежности, непонятной самонадеянности «горе-родители», так и не ставшие

в полном смысле слова отцом и матерью, могут искалечить душу и судьбу ребенка, если вовремя не помешать, не заступиться за него.

Отношения между Андреем М. и его папой, после того как мальчик по настоянию администрации школы-интерната был передан в новую семью отца, не заладились сразу же. Весь воспитательный процесс сводился к запретам, а «советы» отдавали дешевой корыстью: «Дружи с Колькой, у него батька — большой человек». А сколько раз мальчик выслушивал сожаления, что «навязали» лишний рот, и действительно чувствовал себя в семье чужим и ненужным. И угрозы: «В колоннию тебя, в колоннию...» А когда лежал Андрей в больнице, отец не пришел ни разу.

Побег из дома к бабушке в один из уральских городков, кража денег на билет у знакомых — закономерные плоды такого «воспитания».

По настоянию Марии Семеновны Овчинниковой Андрея поселили в общежитии, чтобы он все же окончил 8 классов, а материалы на лишение отца родительских прав передали в суд. Но и тут «папаша» успел еще покуражиться. Продолжая до судебного решения получать пенсию за умершую мать Андрея, не давал ему ни рубля. Сейчас, в соответствии с решением суда, он лишен родительских прав. Мальчик живет у бабушки, учится в профессионально-техническом училище, отзывы о нем хорошие.

Доброта должна быть деятельной, активной. Но если требуется, люди этой мягкой и сердечной, если можно так сказать, профессии прибегают к мерам жестким и строгим.

Исчерпаны иные возможности — и подросток, поведение которого внушает серьезные опасения, может быть направлен в специальное ПТУ. Надо оградить детей от растлевающего поведения родителей — будьте уверены: инспекция по делам несовершеннолетних сделает для этого все необходимое, вплоть до лишения их родительских прав и передачи ребенка в государственные учреждения или опекунам.

Если пагубное пристрастие родителей к алкоголю грозит трем детям психическим расстройством и искорверканной навсегда жизнью, если религиозная фанатичка-мать, уезжая на молебны в Прибалтику (недавние факты из практики М. Овчинниковой), постоянно увозит с собой дочку-школьницу, насильно отрывая ее

от школы, друзей, детства, обрекая на мрак и духовную нищету, — разве можно по-другому?!

Суровые меры, если они во благо будущего детей, оправданы и необходимы. Выбор решения всегда связан с риском ошибиться, всегда ответствен. Мучают «детского» инспектора сомнения, десятки раз взвешиваются на весах разума и сердца доводы, вновь и вновь проверяются различные обстоятельства. Напряженные дни и бессонные ночи — без них не обойтись в этой работе. Но сторицей окупаются тревоги. Приходит день, когда твой «трудный» питомец, в которого вложено столько сил и волнений, широко расправляет плечи, вольно дышит, полно живет и трудится. И только извиняющаяся улыбка на лице, когда зайдет навестить, да общие воспоминания эхом минувшего отзовутся в душе, наполняя чувством сопричастности к становлению человека и сознанием исполненного долга.

Число таких побед у Марии Семеновны Овчинниковой множилось, росли опыт, знания, мастерство, и вскоре она стала старшим инспектором, а недавно назначена начальником инспекции по делам несовершеннолетних Калининского районного управления внутренних дел.

С тех пор и по сей день ее главные заботы — организация профилактической работы с подростками в районе, методическая и практическая помощь инспекторскому составу. Забот много. Выявление неблагополучных семей и подростков, нуждающихся в контроле, взаимодействие с общественными организациями, организация профессиональной подготовки молодых сотрудников, работа в составе районной комиссии по делам несовершеннолетних, разъяснительная работа среди населения.

Последнее, считает М. С. Овчинникова, особенно важно.

То, что у нас решением проблемы предупреждения правонарушений подростков активно занимаются суд и прокуратура, органы внутренних дел, медицинские учреждения, многочисленный отряд общественности, — это правильно. Именно такой комплексный подход и обеспечил неуклонное снижение правонарушений несовершеннолетних в Ленинграде.

Но ведь «начинается» человек в семье. И именно дефекты внутрисемейного воспитания приходится потом устранять, чтобы не допустить совершения подростком правонарушений.

— Вот почему мы стремимся к тому, чтобы наши сотрудники чаще встречались с родителями. По нашей статистике, четверо из пяти осужденных подростков совершают преступление по причинам, связанным с недостатками семейного воспитания, что конфликты между родителями, их пьянство и беспринципность, атмосфера стяжательства в семье, отсутствие взаимопонимания пагубно сказываются на сознании формирующейся личности.

Не может быть настоящего человека, если он не относится к работе как к созиданию. Трудовое воспитание — очень важный элемент воспитания нравственного. Кстати сказать, сотрудники ленинградской милиции вместе с комсомольскими организациями города и области ведут в этом направлении большую работу. Именно в Ленинграде, впервые в стране, «трудные» подростки стали летом выезжать в составе студенческих строительных отрядов. Уже много лет, при активной поддержке районных организаций, работает наш лагерь оборонно-спортивной работы «Мужество», где ребята сочетают отдых с трудом. И делают это с видимым удовольствием и пользой. Эффективность этого средства воспитательного воздействия доказана его ежегодной практикой. И странным выглядит нежелание иных родителей способствовать приобщению к труду своих детей. Чем оборачивается такая «опека», известно.

Увы, «детскому» инспектору нередко еще приходится сталкиваться и с равнодушием, попустительством иных «дядей» и «тетей», которые оборачиваются злом для подростков.

В инспекции по делам несовершеннолетних стало известно, что пивной бар на улице Луначарского активно посещают учащиеся соседних ПТУ, привечают там и школьников.

Мария Семеновна с помощью комсомольцев из оперативного отряда организовала рейд, при проведении которого в баре действительно были задержаны совсем юные посетители. На заседании комиссии по делам несовершеннолетних под председательством секретаря Калининского райисполкома Е. Слободской работникам торговли пришлось выслушать очень неприятные слова в свой адрес. Понесли они и дисциплинарное наказание, и материальное. Порядок был наведен.

Добиваться, чтобы у «трудных» и у всех остальных ребят было больше друзей, — ее ежедневное дело, которым она будет жить и завтра и послезавтра. В этом

видит коммунист М. Овчинникова свое назначение, служить которому считает почетным долгом.

А то письмо от Алексея С. заканчивается так:

«Если вы не против, то во время отпуска я хотел бы увидеться с вами, поговорить и посоветоваться. Дело в том, что я хочу после армии поступить в милицейскую школу. Потом, если возможно, работать в уголовном розыске... Цель в жизни я поставил, все обдумал, теперь только вперед, не останавливаясь на полпути...»

Вот уже и ее пример зовет повторить и продолжить.

«Детский» инспектор... Сколько чужой боли она берет на себя, сколько труда, времени, энергии и физических сил отдает, чтобы не дать оступиться, уберечь от падения, помочь твердо встать на ноги мальчишкам и девочкам, заменяя им подчас и мать, и отца, и старшую сестру, и наставника. Поэтому и вызывает сомнение сухое название должности «участковый инспектор по делам несовершеннолетних». Надо бы привнести в него нечто символизирующее материнскую тревогу, заботу, теплоту. Ну да дело не в названии. Важнее всего, что люди, представляющие эту милицейскую специальность, действительно достойны таких слов.

На вопросы читателей отвечают юристы В. А. Белов и В. В. Родичкин.

Каковы обязанности рабочих и служащих по соблюдению трудовой дисциплины?

В соответствии с п. 11 «б» «Типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих, служащих предприятия, учреждения, организации» обязанностью рабочих и служащих является соблюдение трудовой дисциплины и при этом расшифровывается, что входит в понятие дисциплины труда.

Этот пункт «Типовых правил...», в частности, гласит:

Рабочие и служащие обязаны: соблюдать дисциплину труда — основу порядка на производстве (вовремя приходить на работу, соблюдать установленную продолжительность рабочего времени, использовать все рабочее время для производительного труда, своевременно и точно исполнять распоряжения администрации; беречь социалистическую собственность; вести себя достойно, соблюдать правила социалистического общежития; воздерживаться от действий, мешающих другим работникам выполнять их трудовые обязанности, и др.

В п. 24 «Типовых правил...» дается понятие нарушения трудовой дисциплины.

Под нарушением трудовой дисциплины понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей.

В дополнение к п. 24 «Типовых правил...» к нарушениям трудовой дисциплины следует отнести случаи не тактичного отношения к сотрудникам и создание ненормальной обстановки в работе, самовольное прекращение работы с целью расторжения трудового договора; неявку на работу без уважительных причин при переводе на нее в случаях производственной необходимости, дисциплинарного наказания и др.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении работником своих обязанностей администрация предприятия должна принять к нарушителю меры дисциплинарного или общественного воздействия.

Администрация имеет право вместо применения мер дисциплинарного воздействия передать вопрос о нарушениях трудовой дисциплины на рассмотрение товарищеского суда или общественной организации. Это право предусмотрено ст. 138 КЗоТ РСФСР. При этом меры общественного взыскания, применяемые к работнику за нарушение трудовой дисциплины, имеют то же юридическое значение и действуют в течение того же времени, что и дисциплинарные взыскания и меры взыскания, вынесенные товарищеским судом, т. е. в пределах 1 года, если в течение этого года работник не был подвергнут новому дисциплинарному или общественному взысканию.

Какие дисциплинарные взыскания и дополнительные меры воздействия применяются к нарушителям?

Меры дисциплинарного взыскания установлены в ст. 135 КЗоТ РСФСР и п. 25 «Типовых правил внутреннего распорядка...»

Эти нормативные акты предусматривают следующие меры: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение.

Согласно п. 27 «Типовых правил...» за прогул без уважительной причины администрация предприятия, учреждения, организации применяет одну из вышеназванных мер дисциплинарного взыскания. Кроме того, администрация может лишить работника права на получение процентной надбавки за выслугу лет (за стаж работы по специальности на данном предприятии) на срок до 3 месяцев или снизить единовременное вознаграждение за выслугу лет в размере до 25% на предприятиях, в учреждениях, организациях, где установлена выплата за выслугу лет процентных надбавок к заработной плате или единовременного вознаграждения.

Необходимо при этом учитывать и такую особенность, отмеченную в п. 27 «Типовых правил...», что «...независимо от применения мер дисциплинарного или общественного взыскания рабочий или служащий, допустивший прогул, лишается производственной премии

полностью или частично. Ему может быть уменьшен размер вознаграждения по итогам годовой работы предприятия, организации или совсем не выплачено вознаграждение.

В случаях, если рабочий или служащий причинит предприятию при исполнении своих служебных обязанностей материальный ущерб, то администрация должна взыскать материальный ущерб в соответствии с «Положением о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации».

Администрация должна установить проступок работника. При этом она должна учитывать, имело ли место неисполнение или ненадлежащее исполнение работником трудовых обязанностей; виновность в этих действиях работника (умысел или неосторожность).

Администрация должна также установить причинную связь между действием (бездействием) и наступившим результатом.

Для выяснения этих обстоятельств законом предусмотрены специальные правила применения взыскания (ст. 136 КЗоТ РСФСР). По этим правилам, совершение действия или бездействия должно быть установлено документально, т. е. актами, служебными записками и др. Администрацией должны быть представлены доказательства совершенного проступка (акт, выписка из табеля и др.), а также затребовано от нарушителя объяснение. В случае отказа дать объяснение этот факт необходимо отразить в акте. Сроки, в течение которого применяются меры дисциплинарного воздействия, определены ст. 136 КЗоТ РСФСР, т. е. 1 месяц с момента обнаружения проступка и не позднее 6 месяцев с момента совершения.

За какие проступки работник может быть лишен премии или вознаграждения по итогам работы за год, а также возможно ли одновременное лишение премии и вознаграждения по итогам года?

Законодательство предусматривает возможность лишения работника премии за прогул, за производственные упущения в работе, за привлечение работника к административной ответственности и применение к нему мер общественного воздействия за хулиганство, а также за систематическое пьянство.

В настоящее время Госкомтруд СССР и ВЦСПС из-

дали «Рекомендации о порядке и условиях выплаты работникам предприятий и организаций народного хозяйства вознаграждения за общие результаты работы по итогам за год», которые должны быть введены на всех предприятиях.

Основания к лишению премии и уменьшению размера выплаты «тринадцатой» зарплаты, как правило, совпадают. Однако если основания к лишению премии в основном касаются производственной деятельности (прогулы и упущения в работе), то для лишения «тринадцатой» зарплаты их значительно больше и они охватывают весь перечень дисциплинарных проступков. Исходя из этого перечня администрация имеет право по одному и тому же основанию лишить работника не только премии, но и «тринадцатой» зарплаты.

Это положение нельзя рассматривать как наказание рабочего или служащего дважды за один и тот же проступок. Следует учитывать, что согласно «Типовым правилам внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций» и положениям КЗоТ лишение работника премии за месяц (квартал) и лишение «тринадцатой» зарплаты — это не дисциплинарные взыскания, а меры, применяемые дополнительно к ним. Сама же премия является вознаграждением за хорошую работу, и если работник допускает упущения, предусмотренные в положении о лишении премии, то его и лишают за эти упущения.

Лишение премии рабочего и служащего должно быть обоснованным и носить законный характер. По этому поводу издается приказ или распоряжение с обязательным указанием причин полного или частичного лишения премии. Наказанный работник должен быть ознакомлен с этим документом.

В необходимых случаях, предусмотренных законом или положением о премиях, такое лишение премии должно быть согласовано с цеховым или местным комитетом профсоюза. В связи с незаконным лишением премии рабочие и служащие могут обратиться в комиссию по трудовым спорам профкома, а затем в суд.

Суды, рассматривая дела данной категории, тщательно проверяют мотивы, по которым рабочий или служащий лишен (полностью или частично) премии, проверяют обоснованность лишения работника этого вознаграждения с учетом действующего законодательства и положений, принятых на данном предприятии, в организации.

При депремировании возникает также вопрос: а что же понимается под производственными упущениями?

При ответе на этот вопрос следует подразделять производственные упущения рабочих и служащих и производственные упущения инженерно-технических работников.

Естественно, что в зависимости от рода работы возникают и особенности производственных упущений.

Под производственными упущениями рабочих и служащих в «Рекомендациях...» подразумеваются проступки, непосредственно влияющие на ход производства.

К ним можно отнести нарушение технологического процесса, изготовление недоброкачественной продукции по вине работника, нарушение правил технической эксплуатации, производственных инструкций, правил техники безопасности, допущение аварий, неудовлетворительный уход за оборудованием, небрежное содержание рабочего места и т. д.

В соответствии с данным положением по каждому подразделению целесообразно иметь согласованный с профкомом специальный перечень производственных упущений, учитывающий специфику того или иного производства.

Под производственными упущениями инженерно-технических работников понимается задержка внедрения новой техники и технологии; нарушение правил техники безопасности; неудовлетворительное состояние работы по техническому нормированию; задержка отчетности; действия, вызывающие затруднения в нормальной работе цеха (участка); несоблюдение графика ремонта; непроизводительные расходы вследствие ошибок в технической документации, расчетах, конструкциях и другие производственные и хозяйственные нарушения. К таким хозяйственным нарушениям можно и нужно отнести невыполнение общих обязательств по поставкам и договоров на поставку, предъявление и оплата бестоварных расчетных документов. Лица, виновные в этих упущениях, лишаются премии за тот квартал, в котором обнаружен факт предъявления (оплаты) этих документов.

Может ли быть лишен дополнительного отпуска за непрерывный стаж работы работник, допустивший прогулы?

Рабочие и служащие, которые совершили прогулы без уважительных причин (включая появление на ра-

боте в нетрезвом состоянии), могут быть лишены полностью или частично дополнительного отпуска за непрерывный стаж работы, предусмотренного постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года № 1117.

Такое лишение дополнительного отпуска за непрерывный стаж не является самостоятельным видом дисциплинарного взыскания за прогул (в том числе появление на работе в нетрезвом состоянии) и может применяться к прогульщикам в качестве дополнительной меры воздействия наряду с дисциплинарным взысканием.

Эта мера применяется администрацией по согласованию с комитетом профсоюза одновременно с рассмотрением вопроса об ответственности работника за прогул или появление на работе в нетрезвом состоянии, причем лишение дополнительного отпуска разрешается только за тот рабочий год, за который этот отпуск предоставляется, независимо от времени его использования. Однако продолжительность ежегодного отпуска за полный год работы во всех случаях не может быть менее 15 рабочих дней.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Григорий Набатов. С ПОЛИЧНЫМ</i>	5
<i>Бера Чубакова. ОДИН ДЕНЬ ПАРТОРГА ЧИСТЯКОВА .</i>	13
<i>Александр Емельянов. УЧАСТКОВЫЙ ИНСПЕКТОР . . .</i>	24
НА ПОСТУ	30
СЛЕДОВАТЕЛЬ	34
ИНСПЕКТОР УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА	41
«ДЕТСКИЙ» ИНСПЕКТОР	48
Юридическая консультация	57

ЕЩЕ ОДНИ СУТКИ...

Составители

*Виктор Александрович Беляков,
Михаил Евгеньевич Скрябин*

Заведующий редакцией *Ю. К. Хрящев*
Редактор *И. Г. Турундаевская*
Младший редактор *И. В. Петрова*
Художник *А. В. Сергеев*
Художественный редактор *И. З. Семенцов*
Технические редакторы *С. Б. Матвеева, Т. А. Шермушенко*
Корректор *Н. Б. Абалакова*

ИБ № 2490


Сдано в набор 22.12.82. Подписано к печати 04.03.83. М-36052. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарн. литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,89. Уч.-изд. л. 3,40. Тираж 200 000 экз. Заказ № 790. Цена 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

Еще одни сутки...: Рассказ о буднях милиции/
Е98 [Сост. В. А. Беляков, М. Е. Скрыбин]. — Л.: Лениз-
дат, 1983. — 63 с., ил.

Брошюра рассказывает о том, как сотрудники РУВД Калинин-
ского района Ленинграда ведут борьбу с преступностью, тунеядст-
вом, о деятельности работников милиции по предупреждению и про-
филактике правонарушений.

Е 1203000000—148
М171(03)—83 30—83



БИБЛИОТЕЧКА
«НА СТРАЖЕ
ЗАКОНА»

**ЕЩЕ
ОДНИ
СУТКИ**

ГРИГОРИЙ НАБАТОВ
С ПОЛИЧНЫМ...

ВЕРА ЧУБАКОВА
**ОДИН ДЕНЬ
ПАРТОРГА ЧИСТЯКОВА**

АЛЕКСАНДР ЕМЕЛЬЯНОВ
**УЧАСТКОВЫЙ ИНСПЕКТОР
НА ПОСТУ
СЛЕДОВАТЕЛЬ
ИНСПЕКТОР
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА
«ДЕТСКИЙ» ИНСПЕКТОР**

ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ

ЛЕНИЗДАТ · 1983

10 коп.